

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
И М Е Н Е М З А К О Н А

22 марта 2016 года

мун. Комрат

Коллегия по уголовным делам Апелляционной палаты Комрат

в составе:

председательствующего, судьи Курдова А.И.,

судей Колева Г.П. и Старчук Ш.Т.,

при секретаре XXXXXXXXXXX М.,

с участием:

прокурора XXXXXXXXXXX Д.Г.,

адвоката XXXXXXXXXXX И.,

подсудимого XXXXXXXXXXX Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке уголовное дело по обвинению

XXXXXXXXXX Федора Семеновича, XXXXXXXXXXXX года рождения, гражданина Республики Молдова, уроженца и жителя с. Дезгинжа, ул. Виноградная, 6, гагауза по национальности, владеющего русским языком, на котором осуществляется судопроизводство, женатого, имеющего на иждивении двоих несовершеннолетних детей, временно не работающего, не инвалида, не депутата, не имеющего специальных званий, классных чинов и государственных наград, ранее не судимого,

в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 328 УК РМ,

по апелляционной жалобе заместителя прокурора прокуратуры по борьбе с коррупцией, начальника Службы Юг, XXXXXXXXXXX В.,

на приговор суда Комрат от 22 июля 2014 года, которым в отношении XXXXXXXXXXXX Фёдора Семеновича был вынесен оправдательный приговор за отсутствием в его деянии элементов преступления.

Дело поступило в суд Комрат 14 февраля 2013 года (том 2, л.д. 1).

Обжалуемый приговор суд Комрат вынес 22 июля 2014 года (том 2, л.д. 181-190).

Дело поступило в Апелляционную палату Комрат 21 августа 2014 года (том 3, л.д. 1).

Заслушав доклад судьи Курдова А.И. по существу дела, доводы участников процесса,

У С Т А Н О В И Л А:

Подсудимый XXXXXXXXXXX обвиняется в том, что он, будучи назначенным, в соответствии с распоряжением примара села Дезгинжа Комратского района АТО Гагаузия № 106-к от 16.11.2011 г., на должность директора Муниципального предприятия «Тертеплик» с. Дезгинжа. Комратского района, работая в указанной должности и являясь публичным должностным лицом, наделенным в соответствии со ст.ст. 24-26 Устава Муниципального предприятия «Тертеплик» с. Дезгинжа Комратского района, ст. 8 Закона Республики Молдова №146 от 16.06.1994 г. «О государственных предприятиях», определенными правами и обязанностями, по администрированию муниципального предприятия, в нарушении ст. 3 Закона Республики Молдова № 146 от 16.06.1994 г. «О государственных предприятиях», ст. 77 Закона Республики Молдова № 436 от 28.12.2006 года «О местном публичном управлении», а также п. 13 «Примерного положения о

муниципальном предприятии», утвержденного Постановлением Правительства Республики Молдова № 387 от 06.06.1994 г., пунктов 5-9 «Положения о списании пришедших в негодность ценностей, относящихся к основным средствам», утвержденного Постановлением Правительства № 500 от 12.05.1998 г., и п. 4, подпункт 2), Положения о порядке передачи государственных предприятий, организаций, учреждений, их подразделений, зданий, сооружений, основных средств и других активов утвержденного Постановлением Правительства Республики Молдова № 688 от 09.10.1995 года регламентирующие, что муниципальное предприятие может отчуждать основные фонды (здания, сооружения, оборудование, транспортные средства другие материальные ценности) только на основании решения учредителя, то есть с разрешения органа местного публичного управления, предприятия могут списывать и снимать со своих бухгалтерских счетов основные средства, только с разрешения центральных органов публичного управления или органов местного публичного управления, имущество передается за плату при передаче предприятий, их подразделений и отдельных объектов, иных активов из ведения органов публичного управления в собственность негосударственных структур, в превышении своих служебных полномочий, в отсутствие соответствующего разрешения и решения учредителя предприятия Сельского совета Дезгинжа Комратского района, в период времени с конца января 2012 г. по 11 февраля 2012 г., разрешил демонтаж, и отчудил, без заключения договора купли-продажи и получения денежных средств за проданное имущество имевшиеся в введении указанного муниципального предприятия основные средства в виде чугунных котлов и вспомогательных механизмов, находившихся в помещении котельной расположенной на территории Теоретического лица с. Дезгинжа Комратского района, гр. Гайдаржи Николай Константинович, причинив тем самым ущерб, в значительных размерах общественным интересам на общую сумму 18000 лей, а также и ущерб в значительных размерах общественным интересам вследствие грубого нарушения основных принципов собственности и вышеуказанных императивных требований закона и нормативных актов.

22 июля 2014 года суд Комрат вынес вышеуказанный приговор. (том 2, л.д. 181-190)

05 августа 2014 года на этот приговор суда заместитель прокурора Прокуратуры по борьбе с коррупцией, начальник Службы Юг, Чудин В., подал апелляционную жалобу, в которой просит отменить приговор суда Комрат от 22 июля 2014 года и вынести по делу новое решение, признав XXXXXXXXXX Ф.С. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 328 УК РМ и в соответствии со ст.ст. 75,78 УК РМ назначить ему наказание виде лишения свободы сроком на 3 года с отбыванием наказания в пенитенциарном учреждении полузакрытого типа и с лишением права занимать публичные должности.

Основанием подачи апелляционной жалобы прокурор указывает незаконность вынесения оправдательного приговора в отношении Марина Ф.С. обвиняемого в совершении преступления предусмотренного ч. (1) ст. 328 Уголовного Кодекса.

Приговором суда Комрат от 22 июля 2014 года XXXXXXXXXX Ф.С. был оправдан в совершении инкриминируемого преступления предусмотренного ч. (1) ст. 328 Уголовного Кодекса за отсутствием в деянии подсудимого элементов преступления, последний будучи обвинен в том, что будучи назначенным, в соответствии с распоряжением примара села Дезгинжа Комратского района АТО Гагаузия, № 106-к от 16.11.2011 года, на должность директора Муниципального предприятия «Тертеплик» с. Дезгинжа, Комратского района, работая в указанной должности и являясь публичным должностным лицом, наделенным в соответствии со ст.ст. 24-26 Устава Муниципального предприятия «Тертеплик» с. Дезгинжа Комратского района, ст. 8 Закона Республики Молдова № 146 от 16.06.1994 г. «О государственных предприятиях», определенными правами и обязанностями, по администрированию муниципального предприятия, в нарушении ст. 3 Закона Республики Молдова № 146 от 16.06.1994 года «О государственных предприятиях», ст. 77 Закона Республики Молдова № 436 от 28.12.2006 года «О местном публичном управлении», а также п. 13 «Примерного положения о муниципальном предприятии», утвержденного Постановлением Правительства РМ №387 от 06.06.1994 г., пунктов 5-9 «Положения о списании пришедших в негодность ценностей, относящихся к основным средствам», утвержденного Постановлением Правительства № 500 от 12.05.1998 г., и п. 4, подпункт 2), Положения о порядке передачи государственных предприятий, организации, учреждений, их подразделений, зданий, сооружений, основных средств и других активов утвержденного Постановлением Правительства Республики Молдова № 688 от 09.10.1995 года, регламентирующие, что муниципальное предприятие может отчуждать основные фонды (здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другие материальные ценности) только на основании решения учредителя, то есть с разрешения органа местного публичного управления, предприятия могут списывать и снимать со своих бухгалтерских счетов основные средства, только с разрешения центральных органов публичного управления или органов местного публичного управления, имущество передается зарплату при передаче предприятий, их подразделений и отдельных объектов, иных активов из ведения органов публичного управления в собственность негосударственных структур, в превышении своих служебных полномочий, в отсутствие соответствующего разрешения и решения учредителя предприятия Сельского совета Дезгинжа Комратского района, в период времени с конца января 2012 г. по 11 февраля 2012г., разрешил демонтаж, и отчудил, без заключения договора купли-продажи и получения денежных средств за проданное имущество имевшиеся в ведении указанного муниципального предприятия основные средства в виде чугунных котлов и вспомогательных механизмов, находившихся в помещении котельной расположенной на территории Теоретического лица с. Дезгинжа Комратского района, гр. Гайдаржи Николай Константинович, причинив тем самым ущерб в значительных размерах общественным интересам на общую сумму 18000 лей, а также и ущерб в значительных размерах общественным интересам вследствие грубого нарушения основных принципов собственности и вышеуказанных императивных требований закона и нормативных актов.

Апеллянт считает приговор суда Комрат в части оправдания XXXXXXXXXX Ф.С. в совершении инкриминируемого преступления незаконным и необоснованным в виду того что представленными в суде доказательствами была доказана полностью вина подсудимого в совершении инкриминируемого деяния, а именно:

Показания свидетелей - Кольцова Анна Андреевна согласно которым в феврале 2012 г. ей позвонили из школы и сообщили что на машине вывозят котлы с котельной расположенной на территории лицея без разрешения. Связавшись с примаром узнала, что это имущество МП «Тертеплик» и руководитель XXXXXXXXXX его вывозит. Будучи советником местного совета поднимала этот вопрос на совете и узнала, что не было такого разрешения. Собственником котельной является примэрия. На совете был на повестке вопрос о списании данных котлов и оборудования, но совет отказал XXXXXXXXXX Ф.С. в рассмотрении вопроса. Впоследствии на совете рассматривался вопрос об оценке ущерба и совет решал этот вопрос, советники пришли к выводу, что это значительный ущерб в результате демонтажа оборудования котельной, поскольку примэрия потеряла материально Котельная еще могла работать, до 2005 г. она была рабочей, отапливалась и все сохранялось, двери были закрыты на замок. Центральная котельная и школьная котельная это один и тот же объект он передавался от бывшего колхоза. Метал с котельной вывозили люди с Чимишлии, они сказали, что это делают по указанию Марина Ф.С.

Кройтор Савва Иванович, который показал, что в феврале 2012 г. ему позвонил секретарь школы, и сказала, что разбирают котельную. Со слов Кольцовой А. директора школы понял, что котельную разбирают по указанию XXXXXXXXXX Ф.С. директора МП «Тертеплик». Спустя уже месяц после этого случая было заседания местного совета, его спрашивали советники о том знает ли он, что разбиралась котельная, и, что это нельзя делать без разрешения совета. Ущерб, причиненный примэрии в результате демонтажа котельной значительный и сумма в размере 18000 лей — это значительная сумма ущерба. XXXXXXXXXX Ф.С. возместил эту сумму ущерба предоставив на совет документы на 18000 лей, по поводу ущерба они голосовали на совете решив, что ущерб значительный. На совете не рассматривался вопрос о разрешении демонтажа котельной. Котельная несколько лет не работала, но ничего не разбиралось, он это знает так как долгое время работал охранником в школе.

Томайлы Петр Иванович, который показал, что является советником местного совета села Дезгинжа. 11 февраля 2012 г. ему позвонила Кольцова А. и сказала, что XXXXXXXXXX Ф.С. разбирает котельную, он тогда был директором МП «Тертеплик». Для того чтобы разобрать котельную надо было обратиться за разрешением в местный совет. Ущерб в размере 18000 лей причинен государству ему известно, что деньги потом были внесены в кассу МП «Тертеплик» XXXXXXXXXX Ф.С. и через пару часов изъяты деньги. На совете разбирался вопрос относительно размера причиненного ущерба и совет решили, что ущерб значительный.

Узун Петр Николаевич, который показал, что является советником местного совета села Дезгинжа. Зимой 2012 г. ему позвонила Кольцова А. и Томайлы П. и сообщили, что разбирают котельную, когда он приехал туда со слов последних узнал, что XXXXXXXXXX Ф.С. разобрал котельную. Не помнит, чтобы на совете рассматривался вопрос о списании основных средств МП «Тертеплик». 18000 лей была сумма ущерба. На совете разбирался вопрос относительно размера причиненного ущерба и совет решил, что ущерб реальный.

Узун Анна Ивановна показала, что является председателем сельского совета с. Дезгинжа Комратского района с 2011 г. Директором Муниципального предприятия „Тертеплик” с. Дезгинжа Комратского района был XXXXXXXXXX Фёдор Семёнович в 2012 году. В местный совет не вносились XXXXXXXXXX Ф.С. заявления о списании котлов что были в котельной находившихся в помещении котельной находящееся на территории Теоретического лицея с. Дезгинжа Комратского района. По поводу значительности причиненного ущерба в результате демонтажа котлов обсуждался вопрос в 2012 году на местном совете, было вынесено решение в этом отношении. Учредителем МП «Тертеплик» является местный совет с. Дезгинжа. Директор не вправе отчуждать имущество предприятий без решения совета. XXXXXXXXXX Ф.С. был также советником, он присутствовал на заседаниях местного совета. На этапе уголовного преследования она давала показания, что ущерб, причиненный совету, является значительным, тогда она помнила лучше события. Когда на совете обсуждался вопрос относительно значимости причиненного ущерба, она сказала, что ущерб в 18000 лей значительный, так совет решил, что ущерб значительный. О том, что XXXXXXXXXX Ф.С. демонтировал котлы она узнала со слов Кольцовой А.А. директора лицея. Совет не давал разрешения на демонтаж котлов, и не было разрешения на вывоз металлолома. Когда рассматривался, вопрос о значимости причиненного ущерба сообщили, что деньги были внесены в кассу. Решение, вынесенное советом по этому поводу предоставленной ей на обозрение, она подписывала. Сама котельная принадлежит примэрии. 20.12.2012 г. согласно представленному приглашению на заседание совета указано, что в повестку включен вопрос о списании основных средств предприятия, но он не обсуждался. Согласно постановлению правительства, списание имущества муниципального предприятия производится только с разрешения учредителя.

Киряков Петр Александрович, который показал, что является советником местного совета села Дезгинжа. Он не слышал, чтобы на совете рассматривался вопрос о разрешении о демонтаже оборудования котельной, не обсуждался такой вопрос на совете. Советники узнали, что оборудование было демонтировано, со слов директора лицея понял, что это сделал XXXXXXXXXX Ф.С., который без решения местного совета не мог демонтировать оборудование котельной. 18000 лей была сумма ущерба. На совете разбирался вопрос относительно размера причиненного ущерба и совет выносил решение по этому поводу. Деньги за котлы были внесены в кассу на втором заседании совета по поводу котлов. Не знает почему местный совет не рассмотрел вопрос о списании основных средств МП «Тертеплик». Считает, что нет ущерба если деньги были внесены в кассу, но на этапе уголовного преследования давал показания что ущерб, причиненный в результате демонтажа и отчуждения оборудования значительный, считает, что так сказал так как был допрошен до второго заседания совета, т.е. до внесения денег в кассу.

Как следует из оглашенного протокола допроса свидетеля допрос проводился, после рассмотрения 31.05.2012 г. местным советом о значительности причиненного ущерба и тогда он показал, что демонтажем оборудования котельной был причинен значительный ущерб, потом он изменил свое мнение, так как узнал, что котельная не работала. В данном случае следует принять во внимание показания данным свидетелем на этапе уголовного преследования, так как это было непосредственно незадолго после расследуемых событий и свое мнение он тогда высказал в качестве советника местного совета в результате принятого решения коллегиально по этому поводу данным органом публичной власти.

Свидетель Радов Василий Петрович будучи допрошен в суде показал, что ранее занимал должность кассира МП «Тертеплик». Не помнит точно, был ли составлен акт списания на котлы из котельной. В мае 2012 г. пришли XXXXXXXXXX Ф.С. директор предприятия вместе с Гайдаржи Николаем. Гайдаржи Н. принес накладную товарно-транспортную на сумму 18000 лей, он пересчитал деньги, выписал приходный ордер и внес деньги в кассу, деньги поступили за металлолом, они были за котлы с

школы. Директор сказал принять деньги. XXXXXXXXXX Ф. сказал, что это деньги за металлолом, корешок от приходного ордера он отдал Гайдаржи Н. Не помнит, если в день, когда было заседание совета, были оплачены деньги. Не помнит, чтобы XXXXXXXXXX Ф.С. просил его подождать на работе. Помнит, что Кларин Ф.С. брал у него деньги, чтобы погасить счет за электроэнергию, не помнит, если в тот же день XXXXXXXXXX Ф.С. сказал вернуть деньги ему обратно. Он через пару дней брал деньги и платил за электроэнергию.

В отношении показаний данных свидетелем относительно кто оплатил эти 18000 лей, были ли они отданы обратно в тот же день Марину Ф.С. и по указанию кого, обвинение считает, что они не соответствуют действительности, и следует принять во внимание показания данные свидетелем на этапе уголовного преследования, в отношении которых отсутствуют какие-либо разумные основания считать их недостоверными или добытыми с допущением каких-либо нарушений, так как следует из оглашенных показаний свидетелем данных на этапе уголовного преследования они им были прочитаны и их правильность их записывания была свидетелем подтверждена, допрос проводился намного раньше чем допрос в суде, в отношении периода времени - XXXXXXXXXX г.

Так на этапе уголовного преследования свидетель показал, что 31.05.2012 г. было назначено заседание совета с. Дезгинжа. Примерно в 11.30 часов этого же дня ему позвонил XXXXXXXXXX Ф.С. который являлся директором МП «Тертеплик» и сказал, чтобы он не уходил домой так как принесет деньги за разобранные котлы из котельной. Примерно в 12.20 приехал XXXXXXXXXX Ф.С. с Гайдаржи Н. XXXXXXXXXX Ф.С. дал ему деньги, их было 18000 лей, а Гайдаржи Н. дал ему копию своего паспорта и товаротранспортную накладную. По этой причине, так как накладная была на имя Гайдаржи Н. он и выписал приходный ордер на Гайдаржи Н. на сумму 18000 лей и оприходовал данные средства в бухгалтерию предприятия. Корешок от ордера он дал Марину Ф.С., так как он ему дал деньги. Потом XXXXXXXXXX Ф.С. ушел как он понял на заседании совета. Примерно в 14.00 часов XXXXXXXXXX Ф.С. зашел в кассу предприятия и сказал, чтобы он его подождал пока не закончится заседание совета. Примерно после уже 17.00 часов XXXXXXXXXX Ф.С. пришел и сказал, чтобы он ему выписал отчет эти денежные средства якобы за оплату электроэнергии. Он не хотел выписывать без подписи бухгалтера так как ее не было на работе, на что XXXXXXXXXX Ф. ему сказал, что он обязан подчиниться ему. Он выписал Марину Ф. ордер на примерно 17000 лей. Потом с бухгалтером он смотрел документацию и увидел, что впоследствии было уплачено за свет, сумму точно не помнит.

Как видно из данных показаний, свидетелем подробно прояснены события которые имели место XXXXXXXXXX г., что вкуче с вышеизложенным и тем, что как следует из материалов, копии приходно-кассового ордера № 394 от XXXXXXXXXX года согласно которому было принято от Гайдаржи Н.К. 18000 лей и расходно-кассового ордера № 178 от 31.05.2012 года согласно которому было выдано XXXXXXXXXX Ф.С. 17865 лей, были изъяты органом уголовного преследования, уже после допроса Радова В.П. и на основании данных установленных из его показаний, указывает на их правдивость. Соответственно данные показания следует считать соответствующими действительности и следует принять во внимание при вынесении приговора.

Апеллянт указывает, что как следует из приговора суда, судом в принципе не были приняты никаким образом показания данные свидетелем на этапе уголовного преследования, ни почему эти показания не были приняты во внимание, а ведь как следует из позиции обвинения именно эти показания и следовало принять во внимание при вынесении приговора.

Тоже самое явствует и в результате допроса свидетеля Гайдаржи Николай Константинович, так последний будучи допрошен в судебном заседании показал, что к нему с просьбой обратился XXXXXXXXXX Ф.С. очистить здание котельной около школы с. Дезгинжа, и чтобы он пару месяцев хранил у себя метал, чтобы он решил вопрос на совете о получении разрешения на продажу метала. Через 2-3 месяца он хотел заняться теплицами и в случае продажи этих котлов хотел их приобрести, но они оказались негодные и он решил их не покупать. XXXXXXXXXX Ф.С. в апреле сказал ему, что так как должен с ним рассчитаться, можно продать метал и внести деньги в кассу. Он у Марина Ф.С. не покупал котлы брал их на хранение. Он продал этот метал за 18000 лей и сдал деньги в кассу. Не может сказать если такие же показания давал на этапе уголовного преследования не видит разницы в оглашенных показаниях данных в ходе уголовного преследования.

В отношении показаний данных свидетелем относительно как он получил оборудование котельной, для чего их ему и как отдал XXXXXXXXXX Ф.С., по инициативе кого, обвинение считает, что они не соответствуют действительности, и следует принять во внимание показания данные свидетелем на этапе уголовного преследования в этой части, в отношении которых отсутствуют какие-либо разумные основания считать их недостоверными или добытыми с допущением каких-либо нарушений, так как следует из оглашенных показаний свидетелем данных на этапе уголовного преследования они им были прочитаны и их правильность их записывания была свидетелем подтверждена, допрос проводился намного раньше чем допрос в суде, в отношении расследуемого периода времени совершенного деяния.

Так на этапе уголовного преследования свидетель показал, что хотел открыть свой бизнес и решил построить ряд теплиц для выращивания овощей, в связи с этим ему были необходимы котлы для подогрева теплиц, поэтому он стал искать такие котлы. Где-то в январе 2012 г. услышал, что такие котлы имеются в с. Дезгинжа Комратского района в МП «Тертеплик», так как он знаком с директором данного предприятия, XXXXXXXXXX Фёдором обратился к нему с просьбой продать б/у котлы, XXXXXXXXXX Ф. согласился и они договорились что он приедет в с. Дезгинжа и разберет котлы. Так 11 февраля 2012 г. он совместно с Узун В.К., Букур И., Кеся И. приехали на его, а/м марки Мерседес г/н CHW 634 в с. Дезгинжа и с разрешения XXXXXXXXXX Ф. разобрали котлы котельной лица, после чего погрузили их в машину и привезли в г. Комрат к нему домой. Для того чтобы по дороге у него не было проблем с правоохранительными органами на счет происхождения котлов, XXXXXXXXXX Ф. выписал ему накладную на то, что он якобы взял эти котлы как лом на хранение. В накладной указан вес металла, так как они его взвешивали. Через некоторое время он пригласил специалиста, который сообщил что купленные у XXXXXXXXXX Ф. котлы не пригодны к эксплуатации и вообще эти котлы являлись просто металлоломом. Он сообщил об этом XXXXXXXXXX Ф. и тот сказал, что приедет и заберет их, но не приходил, и чтобы возместить потраченные средства на разбор этих котлов в сумме 7000 лей, он через «Маклер» продал их неизвестному как металлолом, получив за них 18000 лей. 31 мая 2012 года ему позвонил XXXXXXXXXX Ф.С. и сказал, чтобы он приехал и привез 18000 лей. Он поехал в с. Дезгинжа, вместе с XXXXXXXXXX Ф.С. в здание МП «Тертеплик» оплатил 18000 лей.

Как видно из данных показаний свидетелем подробно прояснял события, которые имели место в 2012 году, как и для чего изначально разобрал котлы и по разрешению Марина Ф.С. взял демонтированное оборудование себе, когда и по инициативе

кого были уплачены 18000 лей кассу предприятия, т.е. XXXXXXXXXX г. 11.02.2012 г. настоянию Марина Ф.С. когда было заседание местного совета, что вкупе с вышеизложенным. Соответственно данные показания следует принять во внимание при вынесении приговора. Т.е. именно, что с самого начала 11.02.2012 г. XXXXXXXXXX Ф.С. отчуждил ему котлы, а не отдал их на хранение, и уже имело место отчуждение оборудования без решения местного совета и без получения на тот момент каких-либо денежных средств за данное оборудование. Нужно учесть и тот факт, что в самом приходно-кассовом ордере № 394 от XXXXXXXXXX г. (л.д. 300) согласно которому было принято за отчуждаемое оборудование 18000 лей в кассу предприятия МП «Тертеплик», указан как документ на основании которого были приняты деньги именно транспортная накладная НА 2082918 от 11.02.2012 г. Что соответственно подтверждает факт отчуждения безвозмездно на тот момент т.е. 11.02.2012 г. оборудования котельной, что подтверждает показания Гайдаржи Н. на этапе уголовного преследования, и факт отчуждения гр-ну Гайдаржи Н., XXXXXXXXXX Ф.С. 11.02.2012 г. котлов и вспомогательных механизмов весом 10520 кг.

Исходя из этого апеллиант считает что данная уплата денежных средств имело цель со стороны XXXXXXXXXX Ф.С. возмещения причиненного уже ущерба, а не срочной надобности для оплаты расходов за электроэнергию учитывая и период времени прошедшим с момента отчуждения имущества и тот факт, что оно т.е. имущество было именно отчуждено, а не передано на хранение, а сами деньги внесены в кассу XXXXXXXXXX г. т.е. в день когда рассматривался вопрос на местном совете о значительности причиненного ущерба в результате демонтажа котлов. Как следует из приговора суда, судом в принципе не были приняты никаким образом показания данные свидетелем на этапе уголовного преследования, ни почему эти показания не были приняты во внимание, а ведь как следует из позиции обвинения именно эти показания и следовало принять во внимание при вынесении приговора.

Свидетель Терзи Ольга Владимировна, которая показала, что являлась советником местного совета с. Дезгинжа. В 2012 г. ее не было в Молдове, приехала в марте 2013 г., когда и узнала, что XXXXXXXXXX Ф.С. убрал какое-то оборудование из котельной школы. XXXXXXXXXX Ф. должен был получить разрешение совета для этого. На этапе уголовного преследования сказала, что ущерб в результате этого значителен.

Свидетель Узун Тамара Ивановна, которая показала, что работает в примэрии с. Дезгинжа, Комратского р-на секретарем местного совета с 2007 г. При Допросе на этапе уголовного преследования свидетель помнила события 2012 г. Будучи оглашенными показания данные ею на этапе уголовного преследования свидетель подтвердила дачу таких показаний и их правдивость, а именно, что она готовила проект заседания совета на 20.02.2012 года. Всего в проекте было 20 вопросов. Одним из них был вопрос о списании основных средств МП «Тертеплик». На заседании совета 20.02.2012 года был отменен этот вопрос.

Свидетель Букур Иван Николаевич и Кесья Иван Николаевич суду показали, что зимой 2012 г., им Гайдаржи Н. предложил поехать в с. Дезгинжа, Комратского р-на, где разобрали котлы в котельной лицея. Вместе с Узун И., и Гайдаржи Н. на машине последнего поехали в с. Дезгинжа, где из той же котельной погрузили разобранные котлы в машину и привезли его в г. Комрат и складировали у Гайдаржи Н. Также свидетель Букур И.Н. лично открывал котельную и смотрел как демонтируется оборудование.

Представитель потерпевшего примэрии с. Дезгинжа, р-он Комрат, Банков Степан Иванович, который пояснил, что является примаром с. Дезгинжа Комратского района с 2011 г. Директором Муниципального предприятия «Тертеплик» с. Дезгинжа Комратского района был назначен XXXXXXXXXX Фёдор Семёнович. Муниципальное предприятия «Тертеплик» с. Дезгинжа Комратского района было основано в 2000 г. сельским советом с. Дезгинжа Комратского района и по решению сельского совета предприятию было передано на баланс публичное имущество согласно акту приема-передачи, в котором и обозначена центральная котельная, это котельная, что находится на территории лицея села. В феврале 2012 г. директор школы Кольцова А. позвонила и сказала ему, что XXXXXXXXXX Ф.С. демонтирует котлы, на что он ответил, что нет такого разрешения со стороны примэрии. Знает, что XXXXXXXXXX Ф.С. готовил какие-то бумаги для местного совета для получения разрешения на демонтаж оборудования. Советники впоследствии решили на заседании совета, что сумма в 18000 лей является значительным ущербом, но он лично так не считает, потому что котельная была негодная и надо было оплачивать долги предприятия. Совет не давал разрешение на демонтаж оборудования. Сумма ущерба в 18000 лей была исчислена из стоимости полученного металлолома. Не считает, что был причинен ущерб, так как деньги в конце были уплачены, если и был причинен ущерб, то это предприятию. XXXXXXXXXX Ф.С. говорил на местном совете что необходимо погасить доги предприятия.

В отношении показаний Банкова С. который указал, что не считает что есть значительный ущерб в результате действий Марина Ф.С. по демонтажу и отчуждения оборудования, прокурор отмечает, что учредителем предприятия МП «Тертеплик» является местный совет и соответственно только с его разрешения можно списывать, демонтировать, отчуждать основные средства, что были переданы на баланс МП «Тертеплик», что исходит из перечисленных в обвинении нормативных актов, т.е. непосредственно с нормами ст. 14, п. b), c), d) ст.77 Закона Республики Молдова № 436 от 28.12.2006 г, «О местном публичном управлении», также в соответствии с требования п. а) ч. (1) ст. 29, того же закона примар обеспечивает исполнение решений местного совета, а сам совет к компетенции которого относится принятие решений относительно имущества органа местного самоуправления, четко высказался двукратно решением сельского совета Дезгинжа № 3/8 от XXXXXXXXXX согласно которому сумма в 18000 лей в связи с причиненным ущербом в результате демонтажа и продажи котлов с котельной была признана значительным ущербом, и решением № 5/4 от 02.08.2012 в этом же плане (л.д. 254). Исходя из этого суду при рассмотрении дела надо принять во внимание именно эти решение местного совета так как только он и вправе высказываться по этому поводу, а примар в данном отношении был обязан исполнять решения совета в соответствии с указанными нормами закона, и так как в соответствии со ст. 29 ч. (1), п. n) представляет местное сообщество в отношениях с другими органами публичной власти, отечественными и зарубежными физическими и юридическими лицами, а также в судебных инстанциях в соответствии с законом, а в соответствии с решением № 5/4 от 02.08.2012 г. именно Банков С.И. примар села и был обязан принять меры по обращению в суд о взыскании фактического материального ущерба нанесенного в процессе демонтажа котлов с котельной на территории лицея с. Дезгинжа. Указанные нормативные акты, а также и данное решение местного совета позволяет полностью опровергнуть выводы суда о том, что неправильно была признана примэрия в качестве потерпевшего и примар в качестве представителя потерпевшей стороны по делу, так как в соответствии, с указанным законом (ст. 1) местное публичное управление - это и есть совокупность местных органов публичной власти, созданных в соответствии с законом для защиты общих интересов населения отдельной административно-территориальной единицы, а сам примар является представительной властью населения административно-территориальной единицы и исполнительной властью местного совета,

изоранная на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном и свободном голосовании, а уже местный совет является правомочным органом власти (ст. 1, 5 того же закона).

Прокурор в жалобе также указывает, что кроме изложенных показаний свидетелей, включительно показаний свидетелей данных на этапе уголовного преследования указанные выше, вина обвиняемого в совершении инкриминируемого преступления подтверждается документами:

- протоколом осмотра места происшествия из которого следует что в котельной теоретического лица с. Дезгинжа Комратского района на момент осмотра отсутствуют котлы и вспомогательные механизмы,

- фотокопии фотографий от 11.02.2012 г. приложенные к заявлению жителей с. Дезгинжа Комратского района из которых следует, что из котельной теоретического лица с. Дезгинжа, Комратского района котлы и вспомогательные механизмы были погружены в автомобиль марки «Mercedes» г/н СНW 634, то есть подтверждают показания Гайдаржи Н., Букур И., Кёся И., Узун В.,

- копией акта приема передачи от 19.02.2001 года в соответствии с которым предприятию МП «Тертеплик» была передана примэрией на баланс данная котельная из хозяйственного ведения в хозяйственные ведения,

- транспортной накладной НА 2082918 которая подтверждает показания Гайдаржи Н., и факт передачи гр-ну Гайдаржи Н., Муниципальным предприятием „Тертеплик” с. Дезгинжа Комратского района 11.02.2012 г. котлов и вспомогательных механизмов весом 10520 кг,

- фотокопией устава Муниципального предприятия „Тертеплик” с. Дезгинжа Комратского района из содержания которого следует, что директор предприятия не вправе отчуждать, списывать основные фонды (здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другие материальные ценности) без решения учредителя, то есть с разрешения органа местного публичного управления с. Дезгинжа, Комратского района, а имущество согласно указанному акту на баланс предприятия поступает лишь в оперативном управлении руководителю предприятия,

- приказом о назначении на должность директора МП «Тертиплик» XXXXXXXXXX Ф.С. № 106-к от 16.11.2011 г.,

- приказом № 4-п от 23.01.2012 г. директора МП «Тертеплик» XXXXXXXXXX Ф.С. о производстве демонтажа оборудования котельной и акт от 23.01.2012 о списании этих основных средств от имени XXXXXXXXXX Ф.С., что указывает на то, что уже тогда обвиняемый превысил свои служебные полномочия, в отсутствие разрешения местного совета приняв решение в отношении основных средств, наличие которого было обязательно,

- копией актов инвентаризации от 23.01.2012 г. МП «Тертеплик» проведенной в период 18 по 20.01.2012 г., т.е. как следует из показаний XXXXXXXXXX Ф.С. он и не мог обратиться за такой период времени в местный совет за соответствующим разрешением учитывая, что 23.01.2012 г. он уже списал оборудование и составил соответствующий акт об этом.

- решением сельского совета Дезгинжа № 3/8 от XXXXXXXXXX г., согласно которому сумма в 18000 лей в связи с причиненном ущербом в результате демонтажа и продажи котлов с котельной была признана значительным ущербом.

- справкой МП «Тертеплик» относительно расходования полученных денег в размере 17865 лей XXXXXXXXXX г. т.е. деньги, которые как показал свидетель Радов В. XXXXXXXXXX Ф.С. получил в тот же день XXXXXXXXXX г. после уплаты их в кассу предприятия и приложенными документами к нему из которых исходит, что не было какой-либо срочной надобности соответственно в этих деньгах, так как большинство суммы уплачено за долги образованные после отчуждения имущества, что указывает на то, что мотивация обвиняемого в данном отношении ложная,

- копией заявления от имени XXXXXXXXXX Ф.С. от 14.05.2012 г. в местный совет в котором указывает, что отчуждил демонтированное оборудование, т.е. не XXXXXXXXXX г. как указал в своих показаниях,

- копиями приходно-кассового ордера № 394 от XXXXXXXXXX г. согласно которому было принято от Гайдаржи Н.К. 18000 лей и расходно-кассового ордера № 178 от XXXXXXXXXX г. согласно которому было выдано XXXXXXXXXX Ф.С. 17865 лей, т.е. поступление указанных денежных средств имело место в день заседания местного совета когда рассматривался вопрос о нанесенном ущербе действиями XXXXXXXXXX Ф.С. и исходя из чего вкуче с указанными показаниями свидетелей исходит, что данная уплата денежных средств имело цель со стороны XXXXXXXXXX Ф.С. возмещения причиненного уже ущерба, а не срочной надобности для оплаты расходов за электроэнергию учитывая и период времени прошедшим с момента отчуждения имущества и тот факт, что имущество было именно отчуждено, а не передано на хранение,

- копиями реестра исходящий корреспонденции МП «Тертеплик» из которой исходит, что не было обращений в период с 2011 до марта 2012 г., т.е. уже на момент совершения деяния о разрешении на списании основных средств - оборудования котельной.

Апеллянт также в жалобе указывает, что, будучи допрошенным в качестве обвиняемого XXXXXXXXXX Фёдор Семёнович пояснил, что считает, что своими действиями он не причинил ущерб предприятию ни общественным интересам. У МП «Тертеплик» имелся долг перед поставщиком электроэнергии, и предприятию грозило отключение электроэнергии. Поэтому им было принято решение о необходимости изыскания средств для оплаты за электроэнергию. На балансе предприятия имелись котлы в котельной на территории теоретического лица села, которые не использовались, трубы и другие механизмы, их он обнаружил при проведении инвентаризации. Он принял решение демонтировать данные котлы и другие трубы оборудование и продать как металлолом, а полученные средства внести в качестве оплаты за электроэнергию. Он обращался в Совет с. Дезгинжа, и примару, ему пояснили, что он должен руководствоваться уставом предприятия. Считает, что, руководствуясь Уставом «Тертеплик» принял решение самостоятельно реализовать данное имущество. После демонтажа данное имущество передал на хранение Гайдаржи Николаю, так как тот хотел впоследствии приобрести этот метал. Он хотел сначала получить разрешение совета с. Дезгинжа, но большинство советников не давали согласие на реализацию металлолома.

XXXXXXXXXX г. Гайдаржи Н. внес деньги в кассу предприятия. В этот же день по расходно-кассовому ордеру он получил эти деньги и в последующие дни несколькими платежными платежами оплатил за электроэнергию по имеющимся долгам предприятия. Это он сделал, чтобы село не осталось без водоснабжения. Процедуру списания имущества муниципального предприятия он не знает. С решением Совета с. Дезгинжа № 3/8 от XXXXXXXXXXXX г. которым сумма 18000 лей была признана значительной он не согласен.

Прокурор отмечает, что показания обвиняемого в том отношении, что у него не было умысла на превышении служебных полномочий, что поступает правильно, что он не отчуждал уже в феврале, а лишь передал на хранение обвинение считает ложными и данные для того, чтобы уйти от уголовной ответственности и противоречат изученным указанным выше доказательствам.

Исходя их вышеизложенного выводы суда о невиновности XXXXXXXXXXXX Ф.С. в совершении преступления предусмотренного ст. 328 ч. (1) Уголовного Кодекса обвинение считает полностью необоснованными и незаконными.

Так согласно приговору, суд посчитал, что XXXXXXXXXXXX Ф.С. не превысил свои служебные полномочия, так как не было представлено доказательств, подтверждающих факт ознакомления XXXXXXXXXXXX Ф.С. с его правами и обязанностям, с нормативно-правовым актом под роспись, что является абсурдным так как последнему вменено нарушение ряда законодательных правовых норм, а не каких-то внутренних актов. По аналогии, согласно выводам суда, лицу совершившим кражу для наступления уголовной ответственности должна быть доведена до сведения перед совершением преступления, что частная собственность неприкосновенна, и норма закона предусматривающее это. То же что XXXXXXXXXXXX Ф.С. был знаком с уставом предприятия очевидно из его же показаний, когда он суду пояснил что считает, что действовал в соответствии с уставом предприятия и правами перечисленных в нем.

Факт того же, что с самого начала на момент передачи 11.02.2012 г. оборудования котельной имело место безвозмездное отчуждение Гайдаржи Н.К. доказан полностью исходя из анализа доказательств описываемого выше.

Апеллянт в жалобе отмечает, что согласно приговора суда (л.д. 12-13) приговора, «анализ исследованных доказательств в судебном заседании, позволило суду согласится с государственным обвинителем лишь в том, что подсудимый, не дождавшись решений сельского совета с. Дезгинжа,» (т.е. в его отсутствии), «демонтировал на металлолом котлы, которые впоследствии реализовал». Т.е. именно то, что обвиняемому и вменяется, за исключением того, что суд не учел отчуждения и без внесения на момент отчуждения денежных средств за отчуждаемое имущество, а именно превышении служебных полномочий. Также отмечает, что согласно п. 14 Устава МП «Тертеплик» предприятие не вправе даже в аренду сдавать переданное имущество, не говоря уже о его отчуждении.

Апеллянт считает также полностью необоснованными выводы суда относительно обязательного наличия материального вреда для состава преступления предусмотренного ст. 328 Уголовного Кодекса, хотя имеется наличие и материального ущерба в размере 18000 лей, т.е. сумма денег которую выручил Гайдаржи Н. продав третьему лицу демонтированное оборудование.

Ущерб значительный в данном случае является как материальный, но также он является значителен для общественных интересов, в результате грубого, явного нарушения служебных обязанностей, основных принципов собственности и указанных императивных требований закона и нормативных актов, так как XXXXXXXXXXXX Ф.С. не имел право без решения и согласия местного совета, ни демонтировать, ни отчуждать оборудование, переданное в управление Муниципального предприятия котельной, так именно орган публичного местного самоуправления является учредителем предприятия и согласно п. 9 его устава осуществляет полномочия собственника передаваемого имущества. Материальная сторона ущерба составляет минимальный размер в 18000 лей исходя из стоимости демонтированного оборудования которое в конце концов XXXXXXXXXXXX г. была возмещена, в кассу предприятия, конечно же с учетом того что орган уголовного преследования из-за отчуждения имущества и не смог оценить стоимость и состояние этого оборудования.

Необоснованность, незаконность действий XXXXXXXXXXXX Ф.С. явствует из его же собственных показаний. Так суд посчитал, что XXXXXXXXXXXX Ф.С. действовал в интересах предприятия, когда демонтировал и отчуждал оборудования котельной. Так как существовали долги за электроэнергию предприятия, которые надо было очень срочно оплатить. Но суд абсолютно не учел того, что решение о списании котлов было принято XXXXXXXXXXXX Ф.С. еще 23.01.2012 года, отчуждение же гр. Гайдаржи Н. имело место 11.02.2012 г., внесение же денег в кассу предприятие имело место аж XXXXXXXXXXXX г. по прошествию более 4 месяцев, с момента принятия решения о демонтаже и почти 4 месяца с самого отчуждения уже, т.е. это основание никак не может быть принято во внимание, оно по сути из вышеизложенного является абсурдной.

Учитывая же тот факт, что поступление указанных денежных средств 18000 лей в кассу предприятия, имело место в день заседания местного совета когда рассматривался вопрос о нанесенном ущербе действиями XXXXXXXXXXXX Ф.С., т.е. XXXXXXXXXXXX г., вкпе с показаниями свидетелей Гайдаржи Н. и Радов В. данных на этапе уголовного преследования и оглашенными в суде - так Гайдаржи Н. показал, что принес деньги по настоянию Марина Ф.С. XXXXXXXXXXXX, а Радов, что деньги дал ему непосредственно XXXXXXXXXXXX Ф.С., исходит, что данная уплата денежных средств имело цель со стороны XXXXXXXXXXXX Ф.С. возмещения причиненного уже ущерба, а не срочной надобности для оплаты расходов за электроэнергию учитывая и период времени прошедшим с момента отчуждения имущества и тот срок, что имущество было именно отчужденно, а не передано на хранение.

Далее апеллянт отмечает, что согласно справки МП «Тертеплик» (л.д. 296) относительно расходования полученных денег XXXXXXXXXXXX Ф.С. в размере 17865 лей XXXXXXXXXXXX г. Те деньги, которые как показал свидетель Радов В. XXXXXXXXXXXX Ф.С. получил в тот же день XXXXXXXXXXXX г. после уплаты их в кассу предприятия и приложенными документами к нему исходит, что не было какой-либо срочной надобности соответственно в этих деньгах, так как большинство суммы уплачено за долги образованные после отчуждения имущества, что указывает на то, что мотивация обвиняемого в данном отношении полностью ложная.

В отношении значительности суммы материального причиненного ущерба обвинение считает полностью необоснованными выводы суда о том что 18000 лей не является значительным ущербом, там как во первых местный совет как указано выше

решениями № 3/8 от XXXXXXXXXX года и решением № 5/4 от 02.08.2012 года, высказался, что ущерб значителен, да и кроме того в решении № 5/4 от 02.08.2012 местный совет ясно высказался, что сумма ущерба нанесенная МП «Тертиплик» от демонтажа котлов котельной является значительным ущербом и, что он значительно больше суммы 18000 лей поступивших в кассу МП «Тертиплик», т.е. единственный учредитель данного предприятия. Вот тут и следует отметить, что как раз обвинением были представлены доказательства в этом плане так как тот же самый примар Банков С. показал, что у предприятия были большие долги и был риск отключения водоснабжения из-за неуплаты за электроэнергию, факт признанный и самим XXXXXXXXXX Ф.С., но как указало обвинение выше абсурдной мотивация обвиняемого его действий учитывая, что при отчуждении имущества предприятие не получало каких-либо денег, и только впоследствии после совершения преступления в кассу предприятия были сданы 18000 лей, т.е. деньги выручены Гайдаржи Н. за продажу имущества муниципального предприятия третьему лицу.

В связи с этим прокурор в жалобе отмечает, что как указано выше, что из представленных копий реестра исходящий корреспонденции МП «Тертеплик» исходит, что не было обращений в период с 2011 г. до марта 2012 г., т.е. уже на момент совершения деяния о разрешений на списании, или вообще на какие-либо действия в отношении основных средств предприятия основных средств - оборудования котельной, тогда как согласно п. 9 «Положения о списании пришедших в негодность ценностей, относящихся к основным средствам», утвержденного Постановлением Правительства № 500 от 12.05.1998 г. для получения разрешения на списание основных средств предприятие представляет центральному органу публичного управления или органу местного публичного управления следующие документы, среди которых первым идет сопроводительное письмо и уже целый перечень актов, что как выяснилось не было сделано XXXXXXXXXX Ф.С., что снова указывает на ложность показаний данных Мариин Ф.С. и опровергает выводы суда о не превышении должностных полномочий и его действий в интересах предприятия.

В жалобе прокурор также указывает, что обвиняемый XXXXXXXXXX Ф.С. не смог пояснить какова была надобность в принципе в передаче по его версии имущества на хранение другому лицу, а непосредственно из показаний Кольцовой А., Кроитор С. само здание находилось в нормальном состоянии, все сохранялось, т.е. не было надобности, если бы не отчуждалось как установлено на самом деле имущество в передаче другому лицу.

Тем самым обвинение считает, что собранные и рассмотренные доказательства полностью подтверждают виновность XXXXXXXXXX Ф.С. и совершение им инкриминируемого деяния, и его действия следует квалифицировать по ч.(1) ст. 328 Уголовного Кодекса, т.е. совершение публичным лицом действий, явно выходящих за пределы предоставленных ему законом прав и полномочий, повлекшее причинение ущерба в значительных размерах общественным интересам.

Также прокурор указывает, что при назначении наказания XXXXXXXXXX Ф.С. следует принять во внимание, что XXXXXXXXXX Ф.С. положительно характеризуется по месту жительства, отсутствие смягчающих и отягчающих вину обстоятельств, но также и то, что он не осознав тяжесть совершенного им деяния не раскаялся в совершенном преступлении, что указывает на невозможность его реабилитации без лишения свободы, с учетом и того, что он ранее привлекался к уголовной ответственности, включительно в связи с отчуждением арестованного имущества, т.е. где также не имел право отчуждать администрированное им имущество.

Так 18.04.2011 г. он был освобожден от уголовной ответственности постановлением прокуратуры сектора Центр, мун. Кишинев, по ч. (1) ст. 361 УК с прекращением уголовного производства и привлечением к административной ответственности в соответствии с требованиями ст. 55 Уголовного Кодекса, а также он был признан виновным 28.12.2012 г. Судом Комрат по ч. (1) ст. 251 Уголовного Кодекса, с прекращением уголовного производства и привлечением к административной ответственности в соответствии с требованиями ст. 55 УК.

На заседании коллегии Апелляционной палаты Комрат, прокурор Георгиева Д.Г. поддержала доводы, изложенные в апелляционном заявлении и просит его удовлетворить по основаниям, изложенным в ней.

Прокурор просит отменить приговор суда Комрат от 22 июля 2014 года в отношении XXXXXXXXXX Ф.С. о его оправдании по ч. (1) ст. 328 УК РМ за отсутствием в деянии подсудимого элементов преступления и вынести новое решение, которым признать XXXXXXXXXX Ф.С. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 328 УК РМ и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года с отбыванием наказания в пенитенциарном учреждении полужакрытого типа и с лишением права занимать публичные должности сроком на 5 лет.

Применить в отношении подсудимого положения ст. 90 УК РМ, отсрочив исполнение наказания в виде лишения свободы сроком на 3 года.

Вещественные доказательства, приобретенные к материалам дела хранить в материалах уголовного дела.

Адвокат Извеков И. в судебном заседании возражает против удовлетворения апелляционного заявления прокурора и просит его отклонить и оправдательный приговор суда первой инстанции в отношении его подзащитного оставить в силе.

Подсудимый XXXXXXXXXX Ф. на заседании коллегии апелляционной инстанции также возражает против апелляционного заявления прокурора и просит его отклонить и оправдательный приговор суда в отношении него оставить в силе.

При этом подсудимый пояснил, что не считает себя виновным, поскольку действовал в соответствии с уставом предприятия.

Рассмотрев дело по возобновленной процедуре в порядке, предусмотренном для суда первой инстанции, выслушав доводы участников процесса и изучив представленные доказательства, коллегия считает апелляцию необоснованной и подлежащей отклонению по следующим основаниям.

В соответствии с подп. с) п. 1) ч. (1) ст. 415 УПК РМ, рассмотрев дело в апелляционном порядке, апелляционная инстанция отклоняет апелляционную жалобу и оставляет обжалованное решение без изменения в случае, если апелляционная жалоба является необоснованной.

Обстоятельства, позволяющие оставить обжалуемый приговор без изменения, по делу установлены, и они состоят в следующем.

В соответствии с ч. (2) ст. 1 УПК РМ задачей уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от преступлений, а также защита личности и общества от противозаконных действий должностных лиц при расследовании предполагаемых или совершенных преступлений с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В соответствии с ч. (1) ст. 93 УПК, доказательствами являются полученные в установленном настоящим кодексом порядке фактические данные, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие преступления, личность совершившего преступление, виновность или невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

В свою очередь часть (2) указанной статьи, определяет перечень средств, с помощью которых устанавливаются и допускаются фактические данные в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, а в соответствии со ст. 99 УПК, собранные доказательства проверяются и оцениваются судебной инстанцией.

Возобновив по ходатайству сторон судебное следствие и исследовав в соответствии с ч. (1) и ч. (2) ст. 414 УПК РМ доказательства, рассмотренные судом первой инстанции, а также заслушав показания свидетелей Узун А., Узун Т., Банкова С., Узун П.Н., Кройтор С.И., Кирякова П.А., Радова В.П., Томайлы П.И., Киоса И.Н., Букур И.Н., Узун В.К., Гайдаржи Н.К. и подсудимого XXXXXXXXXX Ф.С. в апелляционной инстанции, коллегия считает, что вина подсудимого XXXXXXXXXX Ф.С. в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 328 УК РМ не нашла своего подтверждения.

Допрошенная на заседании коллегии апелляционной инстанции свидетель Узун Анна Ивановна – пояснила, что примерно в 2012 году она работала социальным работником и была советником, в адрес Совета поступило обращение о том, что со склада школы забрали металлолом.

Также свидетель суда показала, что на заседании Совета рассматривалось заявление директора лицея Кольцовой А.А., в котором было указано, что металлолом забрал директор муниципального предприятия «Тертиплик». При этом пояснила, что не знает какой металлолом забрали, поскольку в заявлении об этом не было указано.

Далее свидетель пояснила, что муниципальное предприятие «Тертиплик» занималось водоснабжением села и его директором являлся XXXXXXXXXX Ф.С. Указанное предприятие забрало металлолом, так как были документы, что данный металлолом принадлежит примэрии, однако, свидетель пояснила, что не помнит кем были представлены указанные документы. Также показал, что не знает были ли даны XXXXXXXXXX Ф., какие-либо полномочия об этом, поскольку он подчинялся примару.

Кроме того, пояснила, что на заседании Совета не вставал вопрос о том какой металлолом был вынесен, также пояснила, что не помнит вставал ли вопрос о котлах, поскольку это было давно.

На заседание Совета повестку дня готовил председатель Совета и примар. В повестку дня включался вопрос о списании металлолома, однако, свидетель пояснила, что не помнит рассматривался этот вопрос или нет, поскольку это было давно.

Далее свидетель пояснила, что она как советник примэрии не помнит участвовала ли на рассмотрении заявления Национального Центра по борьбе с коррупцией о причинении ущерба примэрии в размере 18000 леев.

Котельная на территории лицея находится на балансе примэрии, однако, уже больше 10 лет она не работала.

После рассмотрения вопроса на Совете, решения, принятые на совете, подписывались ею и секретарем. Советники приняли решение, что ущерб нанесен в размере 18000 леев, однако, Совет не рассматривал, откуда взялась данная сумма. Распоряжением примара была создана комиссия, которая занималась данным вопросом. В скором времени после продажи металлолома сумма была внесена на счет, однако, свидетель не помнит это было до начала уголовного дела или после. Сумма в размере 18000 леев поступила на счет «Тертиплик» и XXXXXXXXXX Ф. принес чек. Также свидетель пояснила о том, что не помнит комиссия, которая занималась оценкой, оценивала металлолом или конструкцию.

Свидетель не помнит до или после вывоза металлолома она готовила проект вопросов на Совет относительно предприятия «Тертиплик».

Также свидетель показала, что лично сама не видела, как XXXXXXXXXX Ф. вывозил данный металлолом, об этом ей стало известно из заявления, в котором было указано, что со склада, который принадлежит примэрии и находится рядом с лицеем вывозят металлолом.

В обязанности директора «Тертиплик», не входит распоряжаться имуществом, находящегося на балансе примэрии, поскольку все вопросы решаются через Совет. Котельная числилась на балансе примэрии, но находилась на территории лицея и

числилась как котельная. Также рядом, на территории школы имелась ещё одна котельная.

Далее свидетель, отвечая на вопросы прокурора, поступившие в связи с оглашением её протокола допроса в качестве свидетеля (л.д. 227-228, том 1) пояснила, что эти показания были даны ею и подпись в протоколе допроса её.

Протокол допроса был написан офицером по уголовному преследованию, а она только отвечала, затем прочитала данный протокол допроса и подписала его.

Также свидетель пояснила, что видела документы, подтверждающие тот факт, что котельная находится на балансе примэрии.

На территории села есть много нерабочей техники, и Советом было решено оприходовать и реализовать данный металлолом, чтобы погасить долги предприятия «Тертиплик». Конкретный список имущества на заседании не Совета не был утвержден.

Свидетель пояснила, что не готова ответить на вопрос о том сколько было котельных на территории села.

Допрошенная на заседании коллегии апелляционной инстанции свидетель Узун Тамара – пояснила, что примерно в начале 2012 года на территории школы есть котельная и там вроде были котлы. XXXXXXXXXX Ф. их демонтировал, и Совет принял решение, что он их неправильно демонтировал, в связи с чем решили обратиться в прокуратуру. Также свидетель пояснила, что ей известно о том, что XXXXXXXXXX Ф. внес деньги в кассу «Тертиплик».

Далее свидетель пояснила, что точно не помнит, решался ли на Совете вопрос о демонтаже котлов или нет. «Тертиплик» относится к примэрии и его учредителем является Совет. Вопрос о списании основных средств поднимался на Совете, но свидетель не знает было ли принято какое-то решение. Совет принял решение обратиться в прокуратуру, так как посчитали, что XXXXXXXXXX Ф. незаконно демонтировал котлы, поскольку это было имущество якобы лица. После того как Совет обратился в прокуратуру XXXXXXXXXX Ф. внес деньги на счет муниципального предприятия «Тертиплик».

Также свидетель пояснила, что не помнит поднимался или нет в феврале месяце 2012 года вопрос о списании имущества «Тертиплик». Попытки списания средств были, но не помнит, решал ли что-то Совет. При этом пояснила, что до сих пор не принято решение о списании средств с предприятия «Тертиплик». Вопрос о списании имущества «Тертиплик» вставал до того, как котельной не стало.

Далее свидетель пояснила, что впоследствии было выяснено, что данная котельная относится к предприятию «Тертиплик», однако, она не знает имеется ли там ещё одна котельная. Также пояснила, что данная котельная ничего не отапливала, но ранее при СССР она отапливала школу и принадлежала колхозу. Одна котельная отапливала школу и учительские дома, и других котельных нет.

Допрошенный на заседании коллегии апелляционной инстанции свидетель Банков Степан – пояснил, что он, будучи примаром, зимой 2012 года поступило сообщение от директора лица Кольцовой о том, что директор «Тертиплик» XXXXXXXXXX Ф. разбирает котлы в котельной лица, на что он ответил, что котельная не является собственностью лица, а является собственностью предприятия «Тертиплик», поскольку в 2000 году данный объект был передан в на баланс предприятия. Объект — это собственность предприятия и там имеется директор, который занимается своими прямыми обязанностями.

Далее свидетель пояснил, что он был допрошен в г. Кахул прокурором прокуратуры по борьбе с коррупцией службы Юг. При этом пояснил, что при нем были изъяты документы, которые он никогда не видел и не знал о их существовании.

На тот момент примэрия была объявлена субъектом пострадавшей стороны, и он как примар в никакие инстанции не писал о том, что примэрия понесла убытки, потому что знал, что это муниципальное предприятие, в котором есть официальный директор.

На тот момент муниципальное предприятие находилось на стадии банкротства и предприятие неоднократно получало документы о необходимости в срочном порядке продать имущество для выплаты зарплаты. Данный объект в селе главный и он нуждался в финансовой поддержке, XXXXXXXXXX Ф. неоднократно обращался в совет с просьбой об оказании финансовой помощи, но фактически никакой поддержки предприятие не получало. По мнению свидетеля XXXXXXXXXX Ф. обращался в Совет о реализации данных котлов, однако, не может ответить было ли принято какое-либо решение.

Далее свидетель пояснил, что учредителем «Тертиплик» был Совет. При этом свидетель не знает XXXXXXXXXX Ф. будучи руководителем «Тертиплик» имел ли право отчуждать котлы.

Также свидетель пояснил, что его признали потерпевшей стороной без его разрешения, однако, считает, что он не может отвечать за муниципальное предприятие. Если бы ущерб был причинен примэрии, то он бы обратился в соответствующие инстанции, а муниципальное предприятие «Тертиплик» является отдельной организацией.

Примэрия не является работодателем. За реализацию метала деньги в размере 18000 леев поступили на счет «Тертиплик», что подтверждается соответствующими документами. Деньги поступили до заседания Совета по вопросу поступления денег со стороны XXXXXXXXXX Ф. Вопрос о существенности ущерба мог решаться на Совете. На балансе примэрии котельных нет, а центральная котельная была передана на баланс «Тертиплик».

В здании средней школы также имеется котельная, которая действительно относится к школе и ныне там существует, и, поэтому суд был введен в заблуждение, а центральная котельная с 2000 года была передана на баланс «Тертиплик».

Далее свидетель показал, что металл был вывезен с котельной на реализацию, однако, он не знает где данный металл хранился и через какое время он был реализован металл. Совет признал сумму ущерба в размере 18000 леев, которая была определена специалистом, занимающимся расследование. В 2000 году котельная была передана с баланса колхоза на баланс примэрии, а решением Совета от 12 марта 2001 года с баланса примэрии на баланс предприятия. В 2001 году примэрия

безвозмездно передала на баланс муниципального предприятия. При этом свидетель пояснил, что не знает остаточную стоимость котельной.

XXXXXXXXXX Ф. работал 3 месяца и до того, как XXXXXXXXXXXX Ф. вступил в должность долги, уменьшились, он долги не создавал. Отношения с частью членов Совета были напряжены и это было связано с разницей политических взглядов, в том числе и по основаниям принадлежности к разным партиям.

Далее свидетель, отвечая на вопросы прокурора, поступившие в связи с оглашением его протокола допроса в качестве свидетеля (л.д. 348-349, том 1) пояснил, что в протоколе допроса подпись его и с его слов записано верно.

Деньги на счет «Тертиплик» поступили до заседания Совета, потому, что заседание было проведено после обеда. Свидетель пояснил, что 28 января 2013 года он давал показания в г. Кагул, и не читая все показания подписал их. Лично он сделал запись о том, что с его слов записано, верно не читая, которые, по мнению свидетеля следует считать правильными показания, так как действительно деньги были перечислены до заседания Совета.

Здание центральной котельной на момент передачи в целом имела стоимость до 32000 леев. Здание само стоит, и его при желании можно оценить. Деньги были внесены сразу после реализации лома, но свидетель не знает какой был разрыв во времени.

Допрошенный на заседании коллегии апелляционной инстанции свидетель Узун Петр Николаевич – пояснил, что случившееся произошло зимой, но не помнит в каком году, наверное, с 2013 на 2014 год. Ему позвонили и сказали, что Федор Семенович разбирает котельную.

Далее свидетель показал, что он, будучи советником Совета на очередном собрании разбирался вопрос о списании основных средств предприятия «Тертиплик». Также на собрании решался вопрос о размере причиненного ущерба, который был определен в размере 18000 лей. При этом свидетель не помнит, кто на собрании совета произнес сумму в размере 18000 лей, поскольку память ухудшилась. В оценке ущерба он не принимал никакого участия.

Также свидетель пояснил, что некоторые члены Совета говорили о том, что котельная принадлежит школе, а некоторые, что принадлежит МП «Тертиплик». При этом свидетель пояснил, что сам лично не знает, кому принадлежит котельная. Ему позвонили и сообщили, что Федор Семенович разбирает в ржавые котлы в котельной, однако, что впоследствии он с ними сделал ему не известно, знает только, что он сдал их на металлолом. Он слышал, что деньги за сданный металлолом были внесены в кассу МП «Тертиплик».

Кроме того, свидетель пояснил, что по факту разбора металлолома он был допрошен сотрудниками правоохранительных органов мун. Кишинэу и г. Кагул.

Допрошенный на заседании коллегии апелляционной инстанции свидетель Кройтор Савелий Иванович – пояснил, что ему известно о том, что 4 года назад разбирали школьную котельную. В то время он работал советником примэрии и ему позвонили и сообщили, что XXXXXXXXXXXX Ф. разбирает на металлолом школьную кочегарку. На его вопрос кто разрешил XXXXXXXXXXXX Ф. разбирать, знает ли примэрия или директор школы об этом, ему ответили, что примар знает, а директор не знал. После того, как началось уголовное преследование, оказывается, что XXXXXXXXXXXX действительно разобрал котельную.

Свидетель пояснил, что ему не известно о том, сколько тонн металла там было, но XXXXXXXXXXXX Ф. говорил, что получил за них сумму в размере 18000 леев, которую сдал в кассу и с этих денег был уплачен счет за электроэнергию. О том, что XXXXXXXXXXXX Ф. вернул деньги ему стало известно со слов самого XXXXXXXXXXXX Ф., который назвал сумму в размере 18000 лей и совет принял решение, что сумма ущерба составляет 18000 лей.

Далее свидетель показал, что XXXXXXXXXXXX Ф. не имел права разбирать котельную и распределять деньги без разрешения совета, а должен был спросить разрешения у примэрии, так как он не имеет права решать один эти проблемы, поскольку это бывшая колхозная стройка, принадлежавшая школе. Котельная работала для школы и это знает почти все село, но каким образом она перешла в колхоз ему не известно.

Также свидетель пояснил, что не помнит точный день сдачи металлолома, может быть даже в тот же день, когда разобрал её. О том, что демонтируется котельная ему стало известно в тот же день и это была суббота, именно в тот день Томайли спросил об этом. XXXXXXXXXXXX Ф. сказал, что получил деньги за котлы и сдал их в кассу МП «Тертиплик». На заседании совета разбирались кому принадлежит кочегарка, некоторые говорили, что принадлежит школе, некоторые, что примэрии, и совет остановился на том, что кочегарка принадлежит примэрии. Документально на заседании совета не решали этот вопрос, а решался вопрос о том, что примэрией была передана котельная МП «Тертиплик», но так до конца данный вопрос и не решили.

Допрошенный на заседании коллегии апелляционной инстанции свидетель Киряков Петр Александрович – пояснил, что точно не помнит, когда все случилось, но примерно в 2012 году он был членом Совета и на очередной собрании был поставлен вопрос, о том, что были сняты котлы со школьной котельной. После собрания осмотрели котельную, но котлов уже там не было, а когда их сняли он не помнит. О том, что сняли котлы говорила директор лицея Анна Андреевна. Свидетель также пояснил, что не знает, когда сняли котлы, поскольку никогда там не был.

Далее свидетель показал, что спустя две-три недели он спросил у человека, который там работал пригодны ли указанные котлы, на что последний ответил, что нет, так как последние 3-4 года они были без воды и заржавели.

Директор лицея подняла на заседании вопрос о снятии котлов, сказав, что XXXXXXXXXXXX Ф. разобрал котельную. При этом свидетель пояснил, что он не знает имел ли право XXXXXXXXXXXX Ф. снимать котлы или нет. Тогда XXXXXXXXXXXX Ф. работал заместителем примара. Также ему не известно имел ли отношение XXXXXXXXXXXX к МП «Тертиплик», при этом пояснил, что XXXXXXXXXXXX Ф. был директором МП «Тертеплик».

Также свидетель пояснил, что на совете не обсуждался вопрос о том, кому принадлежит котельная. Когда разрешался вопрос о размере ущерба свидетель пояснил, что его там не было, а присутствовал он только при разрешении вопроса относительно того, что разобрали котельную. Размер ущерба определил Совет.

Кроме того, свидетель пояснил, что от Радова В. ему стало известно о том, что XXXXXXXXXX Ф. за деньги, полученные от металлолома заплатил за электричество МП «Тертеплик».

Допрошенный на заседании коллегии апелляционной инстанции свидетель Радов Василий Петрович – пояснил, что с 2006 года работает кассиром в МП «Тертеплик». 31 мая 2012 года XXXXXXXXXX Ф. и Гайдаржи Н. сдали в кассу 18000 лей согласно товаротранспортному обмену за реализацию металлолома, но кто из них точно внес деньги в кассу он точно не помнит, поскольку прошло три года. Ему принесли деньги, которые он принял и дальше не интересовался, кто сдал котлы. В то время он был в подчинении у XXXXXXXXXX Ф. и последний дал ему указание принять эти деньги. Поднимался ли вопрос на предприятии о списании котлов, он не знает. Когда он оприходовывал деньги, выдал корешок Гайдаржи. Ордер был выписан на имя Гайдаржи.

Далее свидетель пояснил, что XXXXXXXXXX Ф. подошел к нему после окончания совета примэрии, и он ему выписал расходный ордер для оплаты электроэнергии, в котором он расписался. В расходном ордере примерно была указана сумма в размере 17800 лей.

Также свидетель пояснил, что не помнит точную дату, когда была выписана товаротранспортная накладная. Он занимался только кассой, а бухгалтерскими документами занимается Капсамун Е.П.

Допрошенный на заседании коллегии апелляционной инстанции представитель потерпевшего Томайлы Петр Иванович – пояснил, что в феврале 2012 года он был советником. Он является пенсионером Министерства Обороны. Ему позвонила Кольцова директор школы, которая также была советником и спросила известно ли ему о том, что разбирают котлы, на что он ответил, что не знает, но позвонит примару и узнает. После он позвонил Банкову и спросил, знает ли он, что директор МП «Тертиплик» разбирает котельную на территории школы, на что примар ответил, что знает, и сказал Федору Семеновичу, чтобы все было законно. После чего было заседание совета по этому вопросу, но лично он в тот день не ходил. На совете обсуждался вопрос о разборке и вывозе котлов и было принято решение обратиться в прокуратуру. Котельная хоть и была не работающей, она относилась к МП «Тертиплик», который без ведома совета не имел права снимать их.

Далее представитель потерпевшего пояснил, что приезжали офицеры по уголовному преследованию с Кишинева и Кагула и допрашивали всех, но не помнит какого числа это было.

После этого разбирали стоимость этого лома, цифру не помнит кто устанавливал, они сказали, что сдали лом на сумму 18000 лей. Знает со слов, что деньги были сданы в кассу, сам при этом он не присутствовал. Вопрос об установлении полномочий по реализации котлов не разрешался на совете.

Также представитель потерпевшего пояснил, что просмотрел устав МП «Тертиплик». Вопрос о реализации котлов должен был иметь место только по согласованию с Советом. Директор не имеет права реализовать это имущество, потому что совет является учредителем. Борьба шла между тем, что XXXXXXXXXX не имел права быть назначенным директором.

Далее представитель потерпевшего пояснил, что было обращение в прокуратуру в связи с тем, что котлы разбирали, однако, не помнит обжаловались или нет действия примара по назначению XXXXXXXXXX. Также он пояснил о том, что ему известно, что у XXXXXXXXXX Ф. не было ни экстраса, и он по закону не является руководителем этого предприятия. Совет утвердил бюджет, в результате чего была утверждена задолженность. Было принято решение о том, чтобы примар возместил заработную плату, однако, данное решение не было исполнено примаром.

Также представитель потерпевшего пояснил, что не может сказать в реальности был ли причинен ущерб и на какую сумму. Также ему не известно о распоряжении примэрии о передаче в собственность в 2001 году безвозмездно котельную МП «Тертиплик», поскольку его тогда еще не было. Сумму ущерба никто не определял, а сумму в размере 18000 лей объявил XXXXXXXXXX Ф. Представитель потерпевшего пояснил, что не помнит, когда решался вопрос о том был ли причинен значительный ущерб или незначительный.

Далее представитель потерпевшего пояснил, что лично он не спрашивал у XXXXXXXXXX Ф. куда он дел металлолом, так как его в тот день не видел. Про день сдачи металла также не знает, так как машина была сельская, люди, которые грузили тоже. Бюджет села на 2012 год был утвержден советом, примерно больше 3000000 лей.

Допрошенный на заседании коллегии апелляционной инстанции свидетель Киоса Иван Николаевич – пояснил, что в 2012 году он был в Комрате и Гайдаржи спросил не хочет ли он поработать, на что он согласился. Пояснил, что был в с. Дезгинжа на погрузке, погрузил котлы на кочегарке и ему за это заплатили. Он не знает, взвешивали металл или нет, он только погрузил их. Главным был Гайдаржи Н. Котлы грузили как разобранные. Не знает металлолом куда привезли. Они погрузили в машину и уехали. Им заплатили по 100 лей. Водителем машины был Гайдаржи Н. Котлы стояли рядом со стеной в куче. Также были клюшки старые, ржавые, некоторые треснутые были. Процедура загрузки заняла примерно около полтора часа. Погрузка была днем. В то время, когда они грузили, никто не подходил с претензиями, он потом отлучился и ему сказали, что кто-то возмутился, но при нем никто не приходил и не возмутился.

Допрошенный на заседании коллегии апелляционной инстанции свидетель Букур Иван Николаевич – пояснил, что Гайдаржи Н. предложил ему работу в с. Дезгинжа грузить котлы на, что он согласился и поехал. Это было зимой, но год точно не помнит, примерно 3-4 года назад. Он и Киоса разобрали старые ржавые котлы и загрузили их. Сколько котлов они разобрали он не помнит, где-то 2 или 3. Свидетель пояснил, что это, наверное, была кочегарка. По ее состоянию, он понял, что она была не действующая, так как трубы были ржавые. Когда он разбирали котлы Гайдаржи Н. не было. Также пояснил, что перед погрузкой он лично ничего не взвешивал, при нем тоже ничего не взвешивали. Куда отвезли котлы он не знает, их забрал Гайдаржи Н., а их отвезли домой. Гайдаржи Н. заплатил им за работу. Их было где-то трое, точно не помнит. Также не помнит, когда они разбирали и грузили котлы, появлялся или нет XXXXXXXXXX Ф. Утром им открыли помещение, и они

потом работали. Когда они грузили котлы никто не приходил и не возмущался.

Пояснил также, что разбирать котлы было нетяжело, так как они были старые и если ударить по ней, то сама конструкция котла осыпалась.

Допрошенный на заседании коллегии апелляционной инстанции свидетель Узун Валерий Константинович – пояснил, что Гайдаржи Н. попросил его помочь загрузить котлы. Не помнит, когда это было, но было в с. Дезгинжа.

Также пояснил, что грузили котлы с какой-то котельной. Рядом с котельной какое-то здание было. Когда он приехал котлы были разобраны. Не помнит сколько котлов было. Котлы грузили где-то один час. При нем котлы не взвешивали. Он приехал и уехал с Гайдаржи Н. Котлы грузили в большую машину. Не знает куда котлы привезли, потому что он остался дома. Не помнит был ли XXXXXXXXXX, когда они грузили котлы. Также свидетель пояснил, что не знает кто открыл помещение, поскольку приехал только тогда, когда нужно было грузить.

Допрошенный на заседании коллегии апелляционной инстанции свидетель Гайдаржи Николай Константинович – пояснил, что случившееся произошло зимой в 2012 году. К нему подошел Федор XXXXXXXXXX, фамилию тогда не знал, и сказал, что нужно резать котельною на металлолом. Он их порезал и перевез к нему на частную территорию.

Также свидетель пояснил, что между ними был разговор о том, чтобы он временно оставил металл у себя на хранение, так как XXXXXXXXXX должен был провести его через совет. XXXXXXXXXX должен был рассчитаться с ним за эту работу, но сумму он не помнит.

Через некоторое время, XXXXXXXXXX подошел и сказал, что ему нужны деньги, чтоб что-то оплатить примэрии. Не помнит точно, но хотел оставить эти секции себе, но они были гнилые и он решил сдать, по маклеру. Нашел телефон, человека, который занимается заготовкой металла и с Кишинева приехала машина и погрузила металл. Не помнит какую сумму ему заплатили, но эту сумму XXXXXXXXXX Ф. сказал, что надо отдать примэрии, где-то 15 тысяч или 18 тысяч точно не помнит. Также пояснил, что XXXXXXXXXX Ф. с ним не рассчитался.

Далее свидетель пояснил, что они не обговаривали с XXXXXXXXXX Ф. сумму оплаты за работу по резке, погрузке металла, а также за вывоз и хранение металла, но потом остановились на сумме в размере 3000 лей, хотя может быть и 7000, точно не помнит.

Также свидетель показал, что котлы были в котельной, а рядом находилась школа. Ему показали место работы какой-то завхоз и XXXXXXXXXX был, кто-то открывал замок, точно не помнит кто, наверное, представитель школы, мужчина был. Они вывезли на КХП то, что разобрали. Взвешивали металл в тот же день, но сколько все это весило не помнит, было всего два рейса. До весов накладных не было, по-моему, после весов было. Когда свидетель забрал груз, документов ему не дали. Он нанимал работников для выполнения работы и внес деньги в кассу, кассир принимал в здании примэрии.

Далее свидетель, отвечая на вопросы прокурора, поступившие в связи с оглашением его протокола допроса в качестве свидетеля (л.д. 239-240, том 1) пояснил, что эти показания были даны им и подпись в протоколе допроса его.

В судебном заседании апелляционной инстанции путем оглашения были исследованы следующие доказательства заявление советников сельского совета с. Дезгинжа от 30.03.2012 года, адресованное ЦПЭПиК (том 1, л.д. 9-10); фототаблицы (том 1, л.д. 11-15); приглашение на заседание совета от 20.02.2012 года (том 1, л.д. 19); проект решения совета от 20 февраля 2012 года о списании основных средств МП «Тертиплик» согласно акта инвентаризации за 2011 год (том 1, л.д. 20, 41); акт приема приема-передачи от 19 февраля 2011 года и приложение к акту (том 1, л.д. 26-27, 45-50, 98-104, 133-137); заявление советников сельского совета с. Дезгинжа от. 05.03.2012 года, адресованное прокурору прокуратуры АТО Гагаузия (том 1, л.д. 30-31); фототаблицы (том 1, л.д. 32-34); решение Дезгинжинского Сельского Совета от 17.11.2000 года (том 1, л.д. 55); список объектов, которые не подлежат приватизации и будут переданы на баланс примэрии по колхозу «Родина» с. Дезгинжа (том 1 л.д. 61-62); распоряжение примэрии с. Дезгинжа № 106-к от 16.11.2011 года (том 1, л.д. 63); приказ Совет Дезгинжа № 1-п. от 16.01.2012 года о создании инвентаризационной комиссии (том 1, л.д. 64); акт от 23 января 2012 года о том, что был произведен демонтаж котельной (том 1, л.д. 65); приказ Совета Дезгинжа № 4-п от 23.01.2012 года об итогах инвентаризации (том 1, л.д. 66); инвентаризационная опись товарно-материальных ценностей от 20.01.2012 года (том 1, л.д. 67-68); протокол осмотра места происшествия от 20.03.2012 года (том 1, л.д. 94-95); решение Дезгинжинского Сельского Совета № 10 от 21.01.2001 года (том 1, л.д. 96); решение Дезгинжинского Сельского Совета № 9 от 17.11.2000 года (том 1, л.д. 97); устав предприятия «Тертиплик» п. 2, п. 27 от 30.03.2001 года (том 1, л.д. 108-111, 181-183); решение о рассмотрении ходатайства Центра по борьбе с экономическими преступлениями № 3/8 от XXXXXXXXXX года (том 1, л.д. 145); приходный кассовый ордер № 394 (том 1, л.д. 147); решение совета с. Дезгинжа № 10 от 25.01.2001 года о безвозмездной передаче основных средств с баланса примэрии на баланс муниципального предприятия «Тертиплик» (том 1, л.д. 184), архивная выписка из протокола заседаний Дезгинжинского сельского Совета за 2001 года от 19.03.2012 года (том 1, л.д. 204); решение Дезгинжинского сельского Совета № 5/4 от 02 августа 2012 года о рассмотрении результатов проверки ГТУ Юг ЦБЭПиК (том 1, л.д. 254); распоряжение об освобождении от занимаемой должности № 63-К от 16.08.2012 года (том 1, л.д. 255); заявление XXXXXXXXXX Ф. № 20 от 14.05.2012 года, адресованное примэру с. Дезгинжа (том 1, л.д. 280); протокол производства выемки от 28.01.2013 года (том 1, л.д. 295); налоговая накладная № 2082918 от 11 февраля 2012 года (том 1, л.д. 297); индивидуальный трудовой договор № 8 п. 7, п. 8, п. 19, п. 20 от 16.11.2011 года (том 1, л.д. 298-299); приходный кассовый ордер № 394 от XXXXXXXXXX года (том 1, л.д. 300); расходный кассовый ордер № 178 от XXXXXXXXXX года (том 1, л.д. 301); квитанции (том 1, л.д. 303-308); накладные (том 1, л.д. 309-310); квитанции (том 1, л.д. 311-322); решение совета Дезгинжа № 9 от 17.11.2000 года об утверждении устава муниципального предприятия (том 1, л.д. 337); решение совета Дезгинжа № 9 от 17.11.2000 года о закреплении за предприятием «Тертиплик» земельного участка (том 1, л.д. 338); решение совета Дезгинжа № 9 от 17.11.2000 года о назначении руководителя предприятия «Тертиплик» (том 1, л.д. 339); решение совета Дезгинжа № 10 от 25.01.2001 года о безвозмездной передаче основных средств с баланса примэрии на баланс предприятия «Тертиплик» (том 1, л.д. 340); акт приема материальных ценности (том 1, л.д. 341-342); постановление о приобщении документов (том 1, л.д. 350); приговор суда Комрат от 28.12.2012 года (том 2, л.д. 109-111).

Допрошенный на заседании коллегии апелляционной инстанции подсудимый XXXXXXXXXX Ф.С. пояснил, что в ноябре 2011 года примаром села Дезгинжа он был назначен директором МП «Тертиплик». Приступив к своим обязанностям, он провел инвентаризацию данного предприятия, где было выявлено, что есть возможность в неисправной котельной разобрать и перебрать ненужный лом, и из вырученных средств оплатить за электроэнергию водяных башен и насосов, которые обеспечивают подачу воды жителям села.

Им была создана комиссия по разборке и переведению в металлолом. Затем с Гайдаржи Николаем была договоренность о том, чтобы тот взял металл на хранение с последующей реализацией, и в соответствии с уставом предприятия, он все-таки вынес на совет села вопрос о списании средств и для реализации металла.

Причем неоднократно было его обращение о включении на повестку дня вопрос о списании имущества «Тертиплик», но данные вопросы не рассматривались по необоснованным причинам.

Подсудимый показал, что на тот момент он являлся советником и как он помнит в феврале месяце группа советников, обратилась в прокуратуру относительно его действий, связанных с центральной котельной, которая была переведена на баланс «Тертиплик» в 2001 году.

В течении 2-3 месяцев данный вопрос на совете откладывался, в мае месяце было приглашение на совет и в повестке дня подсудимый прочитал вопрос о значительном или незначительном ущербе для примэри села. Тогда он попросил Гайдаржи сдать металл и внести деньги в кассу. После чего Гайдаржи реализовал данный металл и внёс в кассу денежные средства до заседания совета. На заседании совета он проинформировал совет о том, что деньги за реализацию металла были внесены в кассу, что также подтвердил бухгалтер. Деньги им были взяты под отчёт и на следующий день были оплачены все долги за электроэнергию. Подотчётный документ ежемесячно сдавался в бухгалтерию.

Подсудимый пояснил, что целью демонтажа и продажи лома было погашение долга предприятия по электроэнергии, а также по другим налогам социальных платежей. Его обращения к примару о необходимости оплатить электроэнергию не брались во внимание ни советом ни примэрией.

В этих действия XXXXXXXXXX Ф. себя виновным не считает.

Также подсудимый пояснил, что котельная была не рабочей, так как она была развалена ещё до проведения им инвентаризации. На тот момент прямо перед демонтажем были сделаны фотографии о состоянии котельной. Подсудимый пояснил, что приезжал в Комрат и обращался в тепловые сети, в связи с чем было составлено заключение руководителя теплосетей о том, что данная котельная не подлежит восстановлению. Котельная была с трещинами это соответствовало действительности.

Подсудимый показал, что в соответствии с уставом он имел право распоряжаться данным имуществом.

Комиссии создано не было, никаких выездов к Гайдаржи, и никаких проверок не было. На место Гайдаржи не знает выезжал ли кто-то или нет, так как к нему никто не обращался с этим вопросом, о местонахождении металла. Далее пояснил, что он не знает, как была установлена сумма ущерба в размере 18 000 леев. Ему известно, что Гайдаржи реализовал металл и внёс эту сумму в кассу «Тертиплик».

Далее подсудимый пояснил, что он своими действиями не причинял никакого ущерба предприятию и примэрии села Дезгинжа. Ему приходилось договариваться о том, чтобы не отключали электроэнергию, но электроэнергия была отключена.

Также подсудимый пояснил, что, когда его назначили им была создана комиссия, но не помнит кто входил в состав комиссии, это были работники предприятия. Акт составлялся, поэтапно, как выезжали, осматривали, демонтаж, монтаж, переведение котлов в лом, все акты были изъяты ещё в феврале месяце, когда было обращение советников, их было много, была прокуратура, и экономическая полиция, всех не помнит, но акты были изъяты.

Предприятие поставляет воду жителям села Дезгинжа и за доставку воды жители оплачивают в кассу деньги за потребленную воду. Не помнит какой доход предприятие приносит в среднем в месяц и в год. Доход есть, но он очень маленький, так как были вопросы о несвоевременной выплате долгов. Не помнит какой был долг за электроэнергию. Феноса направила фактуру о наличии долга через почту. Обращения к примэрии были в письменной форме и в устной очень часто, раза 4 в неделю как минимум.

Перед реализацией металла были письменные обращения и примару и совету. Обращался неоднократно и предупреждал их, официально они не отвечали, со стороны совета и примэрии было бездействие. Решил реализовать металл тогда, когда получил повестку о назначенном заседании советом и прочитал повестку дня.

Гайдаржи не мог купить, так как есть накладная и где написано передано на хранение. На оборудование он не искал покупателя. Он обратился к Гайдаржи Н. демонтировать котлы и впоследствии реализовать, когда документы будут готовы. В связи с острой необходимостью оплатить долг за электроэнергию решил демонтировать, а погодные условия, как раз позволяли этим заняться. Точно не помнит, когда производился демонтаж котлов январь или февраль месяц, был снег. Он обратился к Гайдаржи, когда было приглашение на совет. До этого момента он не решал реализовать данный металл, так как не был решен вопрос с советом. Были постоянные долги, и он просил, чтоб не отключали электроэнергию, и говорил, что у них есть возможность оплатить долги путем списания имущества, которое ненужно предприятию. Не знает, когда Гайдаржи реализовал металл, он его просил, чтобы до заседания совета он внёс деньги в кассу «Тертиплик».

Если бы совет дал разрешение и рассмотрел вопрос еще в первых его обращениях январь и февраль месяц, то можно было извлечь от 20000 до 30000 леев на тот момент.

В 2011 году или до 2011 года назначение директоров муниципальных предприятий утверждал совет, в этот момент примар назначил его распоряжением. Пояснил, что его совет не утверждал и вопрос даже не стоял об этом. Только распоряжением

назначил его распоряжением. пояснил, что его совет не утверждал, и вопрос даже не стоял об этом. Только распоряжение примара было и все. Трудовой договор с ним заключал примар и он же снял его с этой должности.

Предприятие «Тертиплик» зарегистрировано, есть сертификат, при этом подсудимый пояснил, что не помнит внесен ли он как менеджер, изменения не вносились. Кто был указан директором в выписке из реестра недвижимого имущества он не знает.

Далее подсудимый пояснил, что он был принят на работу осенью 2011 года, а осенью 2012 года был уволен. Подсудимый пояснил, что не помнит утверждал ли совет его назначение. На тот момент, когда он был назначен на должность, секретарь совета ему сказала, что есть закон, в соответствии с которым примар имеет право сам назначить его на должность, но какой это закон, подсудимый не помнит.

Также пояснил, что из вырученных денег за реализацию металла получил сумму в размере 18000 лей и Гайдаржи внес эту сумму в кассу «Тертиплик».

Таким образом, проанализировав в комплексе все доказательства, представленные сторонами и исследованные в ходе рассмотрения дела в апелляционной инстанции, коллегия согласна с выводом суда первой инстанции о том, что предъявленное подсудимому XXXXXXXXXX Ф.С. обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 328 УК РМ не было подтверждено.

Кроме того, коллегия считает, что стороной обвинения не было представлено достаточных и допустимых доказательств, подтверждающих вину подсудимого XXXXXXXXXX Ф.С. в совершении инкриминируемого ему деяния, предусмотренного ч. (1) ст. 328 УК РМ УК РМ.

В соответствии со ст. 101 УК РМ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности - с точки зрения их сопоставимости. Суд, оценивает доказательства, соотносясь со своим внутренним убеждением, основываясь на всестороннем, полном и объективном рассмотрении в совокупности, руководствуясь законом.

В соответствии с ч. (3) ст. 26 УПК РМ представление доказательств обвинения является обязанностью прокурора.

В соответствии со ст. 52 УК РМ состав преступления представляет собой совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, квалифицирующих вредное деяние как конкретное преступление. Состав преступления является юридическим основанием для квалификации преступления в соответствии с конкретной статьей настоящего кодекса.

В соответствии со ст. 15 УК РМ степень вреда преступления определяется в соответствии с признаками, характеризующими элементы преступления: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Именно совокупность данных четырех элементов является основанием для уголовной ответственности. Теоретически применение данной конструкции в практике позволяет избегать ошибки в квалификации, что обеспечивает неприкосновенность личности от необоснованного уголовного преследования.

Законодатель включает в состав преступления наиболее существенные признаки, определяющие вид преступления и его общественную опасность. Наличие всех признаков состава преступления является необходимым и достаточным для привлечения лица, совершившего общественно опасное деяние, к уголовной ответственности.

Состав преступления как законодательный эталон накладывается на фактически совершенное деяние, и, если фактические обстоятельства, признаки субъекта и его субъективного отношения к своим действиям и их последствиям соответствуют признакам, указанным в уголовном законе, возникает основание уголовной ответственности. Их наличие в совокупности законодательно указанных признаков, является единственным основанием для привлечения лица к уголовной ответственности.

Таким образом, состав преступления как теоретическая конструкция уголовного права является центральной категорией, наличие или отсутствие которой позволяет принимать решение.

Если хотя бы один признак конкретного преступления отсутствует, то отсутствует основание уголовной ответственности вообще.

Согласно обвинительному заключению XXXXXXXXXX Ф.С. совершил преступление, предусмотренное ч. (1) ст. 328 Уголовного кодекса.

Диспозиция ч. (1) ст. 328 УК предусматривает уголовную ответственность за совершение публичным лицом действий, явно выходящих за пределы предоставленных ему законом прав и полномочий, повлекшее причинение ущерба в значительных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц.

В соответствии с ч. (2) ст. 99 УПК собранные доказательства проверяются и оцениваются судебной инстанцией.

Оценивая доказательства обвинения - вышеприведенные свидетельские показания сквозь призму статей 95 и 101 УПК, с точки зрения допустимости, коллегия отмечает, что они не могут быть положены в основу приговора. Их уместность к инкриминируемому деянию не установлена.

Анализ материалов дела позволяет сделать вывод, что добытым в ходе уголовного преследования доказательствам, прокурором дана не правильная оценка.

Согласно ст. 113 УК квалификацией преступления признается определение и юридическое установление точного соответствия признаков совершенного вредного деяния признакам состава преступления, предусмотренной уголовной нормой.

Официальная квалификация преступления производится на всех стадиях уголовного процесса лицами, осуществляющими уголовное преследование, и судьями.

Как известно, формой познания преступления является исключительно текст закона. Анализируя обвинение были выявлены признаки, которые в ходе разбирательства дела не нашли свое подтверждение:

- наступление преступных последствий в виде ущерба, причинённого в значительных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц;
- причинная связь между преступным деянием и наступившим последствием;
- если эти действия были совершены из личных интересов.

Обсуждая объективную сторону преступления, следует отметить, что объективная сторона превышения власти или служебных полномочий выражена в одном из указанных в законе действий:

- 1) преступное деяние (действие или бездействие), выразившееся в совершении действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий должностного лица;
- 2) наступление преступных последствий в виде ущерба, причинённого в значительных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц;
- 3) причинная связь между преступным деянием и наступившим последствием.

Характеризуя действие в составе должностных преступлений, наряду с указанием на его совершение с использованием служебного положения называют и такой признак, как совершение вопреки интересам службы.

В соответствии с ч. (1) и (2) ст. 3 Закона о государственном предприятии № 146-ХІІІ от 16 июня 1994 года в состав имущества, переданного предприятию в хозяйственное ведение, входят земельный участок, основные и оборотные средства, а также иные ценности, стоимость которых отражается в самостоятельном балансе предприятия. Порядок владения, пользования и распоряжения имуществом предприятия определяется законодательством и уставом предприятия.

Согласно ст. 8 Закона № 146-ХІІІ от 16 июня 1994 года управляющий:

- a) руководит деятельностью предприятия, обеспечивает его эффективную работу;
- b) без доверенности действует от имени предприятия;
- c) представляет интересы предприятия в отношениях с физическими и юридическими лицами, а также органами правосудия, предоставляя такие полномочия по отдельным вопросам и другим работникам предприятия;
- d) обеспечивает исполнение решений учредителя и административного совета;
- e) обеспечивает согласно решению административного совета проведение аудита финансовых отчетов и заключает с аудиторским обществом договор на проведение аудита;
- f) представляет административному совету отчет о финансово-экономической деятельности предприятия и аудиторский отчет;
- g) заключает договоры, выдает доверенности, открывает счета в банках;
- h) вносит на рассмотрение учредителя предложения, согласованные с административным советом, по изменению состава, реконструкции, расширению, техническому перевооружению имущества, переданного предприятию в оперативное управление;
- i) обеспечивает эффективное использование и воспроизводство принятого в оперативное управление имущества;
- i¹) согласовывает с административным советом решения об обеспечении прозрачности процедур закупки имущества, работ и услуг, предназначенных как для покрытия потребностей, так и для обеспечения материально-технической базы и формирования производственной программы предприятия;
- i²) обеспечивает соблюдение принципа прозрачности процедур закупки имущества, работ и услуг, предназначенных как для покрытия потребностей, так и для обеспечения материально-технической базы и формирования производственной программы предприятия;
- j) несет материальную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, определенных договором;
- k) представляет ежеквартально административному совету отчет о результатах деятельности предприятия;
- l) представляет Министерству финансов копию аудиторского отчета.

Согласно п. 13 Постановления Правительства РМ «Об утверждении Примерного положения о муниципальном предприятии № 387 от 06 июня 1994 года предприятие может отчуждать основные фонды (здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другие материальные ценности) только на основании решения учредителя если иное не

транспортные средства и другие материальные ценности) только на основании решения уполномоченных органов, если иное не предусмотрено уставом предприятия.

Пунктами 5-9 Постановления Правительства Республики Молдова № 500 от 12 мая 1998 года об утверждении Положения о списании пришедших в негодность ценностей, относящихся к основным средствам установлено, что предприятия могут списывать основные средства, указанные в пункте 4 настоящего положения, только с разрешения центральных органов публичного управления или органов местного публичного управления.

Для определения непригодности основных средств и неэффективности их ремонта, а также для оформления необходимой документации на списание основных средств на предприятиях приказом руководителя образуются комиссии по списанию, в состав которых входят:

- главный инженер, или заместитель руководителя, либо другое лицо, назначенное руководителем в качестве председателя комиссии;
- главный бухгалтер или его заместитель;
- начальники подразделений (служб), на балансе которых числится имущество, подлежащее списанию;
- материально ответственные лица;
- представители гражданской защиты (в случае списания материальных ценностей, используемых для защиты населения, предупреждения чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий);
- представитель центрального органа публичного управления или административно-территориальной единицы, в подчинении которых находится государственное/муниципальное предприятие.

Комиссии по списанию проводят непосредственно на месте проверку состояния объекта, подлежащего списанию, руководствуясь при этом необходимой технической документацией (паспортами, инструкциями и др.), а также данными бухгалтерии, и устанавливают невозможность использования и ремонта данного объекта;

- устанавливают конкретные причины списания объекта (износ, реконструкция, капитальный ремонт, нарушение нормальных условий эксплуатации, аварии и др.);
- выявляют лиц, по вине которых произошло преждевременное изъятие основных средств из эксплуатации, и вносят предложения о привлечении их к ответственности в соответствии с действующим законодательством;
- определяют целесообразность использования отдельных агрегатов, деталей и материалов списываемого объекта и их стоимость;
- осуществляют контроль за изъятием из эксплуатации списанных основных средств и отслеживают процесс взятия на учет активов, полученных в результате списания, которые могут быть использованы (металлолом, запасные части, драгоценные металлы, строительные материалы и т.д.);
- составляют для каждого основного средства в отдельности акты на списание основных средств.

Износ основных средств определяется исходя из первоначальной стоимости и срока полезного функционирования.

Центральные органы публичного управления или органы местного публичного управления осуществляют проверку правильности оформления актов на списание, в том числе определения износа, обоснования причин списания основных средств, соответствия оприходования агрегатов, деталей, черных и цветных металлов и других материалов, выборочную проверку фактического технического состояния машин, оборудования и автотранспорта, предложенных для списания, выдает в течение 30 дней разрешение на списание основных средств, выборочно проверяют документы предприятий после получения разрешения на списание, в том числе передачу на баланс предприятий деталей, единиц, агрегатов, сборочных материалов и т.д., полученных в результате списания.

Для получения разрешения на списание основных средств предприятие представляет центральному органу публичного управления или органу местного публичного управления следующие документы:

- сопроводительное письмо;
- решение соответствующего органа управления;
- акты на списание основных средств с указанием в них материальных ценностей, подлежащих отнесению к доходам (согласно формам, предусмотренным в приложениях № 2, 3, 4 к настоящему Положению) – по одному экземпляру, скрепленным печатью предприятия;
- реестр актов основных средств, подлежащих списанию по форме, приведенной в приложении № 1, в трех экземплярах.

Так, из материалов дела усматривается, что XXXXXXXXXX Ф.С. был назначен директором муниципального предприятия «Тертеплик» распоряжением примара № 106-к от 16.11.2011 года (л.д. 63, том 1).

16 января 2012 года директор МП «Тертеплик», XXXXXXXXXX Ф.С. издал приказ № 1-п, о проведении с 18 по 20 января 2012 года общей инвентаризации элементов актива и пассива за 2011 год, создав инвентаризационную комиссию (л.д. 64, том 1).

Впоследствии, 23 января 2012 года директор МП «Тертеплик», XXXXXXXXXX Ф.С. издал приказ № 4-п «Об итогах инвентаризации», которым решил:

1) произвести демонтаж котельной, так как печи находятся в негодном состоянии, складировать данный металлолом и представить акты на списание местному совету с. Дезгинжа;

2) бухгалтеру предприятия МП «Тертеплик» подготовить информацию для местного совета с. Дезгинжа, об основных средствах, которые не годны в эксплуатации, для их дальнейшего использования (л.д. 66, том 1).

Приняв предприятие с большими долгами, (по заработной плате, электроэнергии и др.) и проведя инвентаризацию имущества, XXXXXXXXXX Ф.С. решил реализовать металлолом, действуя именно в интересах службы, то есть, предприятия МП «Тертеплик», и в общем счёте, в интересах жителей с. Дезгинжа, поскольку имелась задолженность в том числе и перед компанией «Red Union Fenosa», и населённый пункт мог остаться без воды, из-за отключения электроэнергии водонапорных башен.

При этом коллегия отмечает, что как судом первой инстанции, так и коллегией апелляционной инстанции достоверно было установлено, что демонтировав пришедшие в негодность котлы на металлолом, XXXXXXXXXX Ф.С. не реализовывал его сразу, а обратился в Сельский Совет с. Дезгинжа за разрешением на списание основных средств МП «Тертеплик» согласно Акта инвентаризации за 2011 год, что подтверждается в частности приглашением на заседание совета на 20 февраля 2012 года к 10 часам советников с. Дезгинжа и включением в повестку под № 12 разрешение указанного вопроса (л.д. 19-20, том 1).

Кроме того, указанное обстоятельство также нашло свое подтверждение проектом Решения сельского совета от 20.02.2012 года «О списании основных средств МП «Тертеплик, согласно Акта инвентаризации за 2011 год, оприходование и реализация непригодного лома в целях погашения задолженности по заработной плате и других задолженностей» и указанными выше приказами по предприятию. Однако, из-за неприязненных отношений к нему ряда советников (по политическим мотивам) обратившихся 02 марта 2012 года с заявлением в адрес ЦБЭПиК (л.д. 9, том 1), работа предприятия МП «Тертеплик» фактически блокировалась.

Решением сельского совета с. Дезгинжа № 9 от 17 ноября 2000 года, было решено произвести безвозмездную передачу основных средств согласно приложению № 1 от 19.02.2001 года из хозяйственного ведения (из собственности) примэрии с. Дезгинжа в хозяйственное ведение (в собственность) Муниципального Предприятия «Тертеплик», которое является правопреемником. Согласно п. 1 Приложения № 1 к Акту приёма-передачи предприятия, подразделения от 19 февраля 2001 года, следует, что МП «Тертеплик» была передана в том числе и Центральная котельная, остаточной стоимостью в 32148 лей и процентом негодности - 70 % (л.д. 23-27, том 1).

Материалами дела также установлено, что МП «Тертеплик», было создано на основании Решения сельского Совета с. Дезгинжа № 9 от 17.11.2000 года. Согласно Устава МП «Тертеплик» предприятие является юридическим лицом, имеет самостоятельный баланс, может от своего имени заключать договора, брать на себя обязательства быть истцом и ответчиком. Предприятие имеет свою печать и фирменные бланки с номером государственной регистрации. Также, в соответствии с п. 21 Устава, предприятие имеет право: открывать собственные счета в банковских учреждениях; определять направления и способы использования всего имущества, передаваемое ему в хозяйственное ведение; заключать договора по вопросам производства и реализации продукции и услуг, научных исследований, экспериментально-конструкторских работ, а также иные хозяйственные договора; расплачиваться за предоставленные в его распоряжение товары, выполненные работы и услуги в любой согласованной форме и др.

Действия, превышающие власть, должны явно выходить за пределы прав и полномочий, предоставленных ему законом. Этот признак объективной стороны превышения власти указан в ст. 328 УК РМ. Приобретая права и обязанности, должностное лицо наделяется определёнными полномочиями для их осуществления. Полномочия следует рассматривать как предоставленную ему возможность реализации и обеспечения этих прав и обязанностей. Расплывчатость и неясность регламентации полномочий должностного лица, как и нечёткое его инструктирование, порождающее различное толкование предоставленных ему полномочий, либо вообще не ознакомление лица с его полномочиями затрудняет решение вопроса о том, вправе ли оно было совершать то или иное действие, без чего невозможно правильно квалифицировать фактически им содеянное. Возможна ещё ситуация, когда лицо, превысившее власть, не подлежит ответственности по ст. 328 УК РМ. Это тот случай, когда лицо хотя и выходит своими действиями за пределы своих полномочий, но совершает их при каких-либо чрезвычайных обстоятельствах в интересах службы, когда промедление для получения на совершение этих действий специального разрешения могло повлечь тяжкие последствия. Не понимание лицом, превысившим власть, характера допущенного правонарушения, но не имевшее на это умысла, должно нести ответственность не за превышение власти, а за фактически содеянное, при условии его наказуемости. При вступлении в должность должностного лица, его следует ознакомить с конкретным нормативно-правовым актом под роспись, в целях устранения возможных случаев нечёткого инструктирования или вообще не ознакомления должностного лица с правами и обязанностями.

Наступление при превышении власти или служебных полномочий преступных последствий, которые выражаются в виде ущерба в значительных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц, является обязательным признаком объективной стороны данного преступления. Отсутствие указанного последствия делает невозможным привлечение данного должностного лица к уголовной ответственности по ст. 328 УК РМ как за оконченное преступление. Установив уголовную ответственность за превышение власти или служебных полномочий при наличии указанных последствий, законодатель тем самым отнёс рассматриваемое деяние к преступлениям с так называемым материальным составом.

Однако, исходя из вышеуказанных обстоятельств, коллегия считает, что в данном случае, вообще отсутствует материальный ущерб.

Так, материалами дела, а также показаниями допрошенных в апелляционной инстанции свидетелей и подсудимого было установлено, что после демонтажа котлов была выписана Налоговая Накладная серии НА №2082918 от 11 февраля 2012 года и

лом в количестве 10520 кг, был передан на временное хранение гр-ну Гайдаржи Николаю, производившему демонтаж котлов (л.д. 297, том 1). Впоследствии, согласно приходного кассового ордера №394 от 31 мая 2012 года, Гайдаржи Николай Константинович внёс в кассу МП «Тертиплик», за указанный металлолом 18000 лей (л.д. 300, том 1), что также подтвердили на заседании коллегии кассир предприятия свидетель Радов В.П., а также Банков, Узун Т., Узун А., Киряков П., Узун П.

При этом, исходя из материалов дела, коллегия считает необходимым отметить, что орган уголовного преследования не провел оценку стоимости металлолома на тот период времени, чтобы можно было хотя бы говорить о том, что металлолом был продан по заниженной стоимости, и разница в стоимости, как раз бы и могла составить материальный ущерб или наоборот.

В соответствии с ч. (2) ст. 126 УК РМ, значительный или существенный характер причинённого ущерба устанавливается с учётом стоимости, количества и значимости материальных ценностей для жертвы, её материального положения и доходов, наличия лиц, находящихся на ее содержании, других обстоятельств, существенно влияющих на материальное положение жертвы, а в случае нарушения прав и интересов, охраняемых законом, - степени нарушения основных прав и свобод человека.

Однако, орган уголовного преследования, не определил и не аргументировал в рамках расследования по уголовному делу доказательства или документы, которые должны соответствовать ст. 93-94 УПК РМ, и которые должны быть описаны прокурором в обвинении, согласно которым сумме причинённого ущерба является существенной для потерпевшего и какие из перечисленных ст. 126 УК РМ критерии представлены и подтверждают этот вывод.

Коллегия считает, что данные, которые несли бы критерии, отражённые в ст. 126 УК РМ, при единственном исключении - Решения Совета с. Дезгинжа № 3/8 от XXXXXXXXXX года и № 5/4 от 02.08.2012 года (л.д. 253-254, том 1), которым совет решил считать сумму ущерба, нанесённого МП «Тертиплик» в 18000 лей как значительный ущерб, вышеуказанный процессуальный акт не содержит. В свою очередь, ни орган уголовного преследования, ни совет с. Дезгинжа не аргументировали, основываясь на доказательствах или документах, согласно которым сумма в размере 18000 лей является для потерпевшей стороны значительной, и какие критерии из указанных в ст. 126 УК РМ представлены и подтверждают этот вывод.

Так, исходя из показаний, данных в апелляционной инстанции, представителем потерпевшего Томайлы П.И. подсудимый XXXXXXXXXX Ф.С. будучи директором МП «Тертиплик», не дождавись решения сельского совета с. Дезгинжа демонтировал на металлолом котлы, которые впоследствии реализовал.

При этом материалами дела было установлено, что подсудимым XXXXXXXXXX Ф. были разобраны и реализованы котлы как металлолом в согласия примара Банкова Степана, что подтвердил в апелляционной инстанции также и представитель потерпевшего Томайлы П.И.

В соответствии с ч. (3) ст. 8 УПК РМ выводы о виновности лица в совершении преступления не могут основываться на предположениях. Все сомнения в доказательстве вины, которые невозможно устранить согласно Уголовно-процессуальному кодексу, должны толковаться в пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

В соответствии с ч. ч. (1)-(2) ст. 389 УПК РМ

(1) Обвинительный приговор постановляется лишь при условии подтверждения в результате судебного расследования виновности подсудимого в совершении преступления на основе совокупности доказательств, исследованных в судебной инстанции.

(2) Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях либо исключительным образом или в основном на показаниях свидетелей, полученных в ходе уголовного преследования и оглашенных в судебной инстанции в их отсутствие.

С учетом вышеуказанной правовой нормы коллегия считает, что показания, данные свидетелями и представителем потерпевшего, не являются бесспорным доказательством вины подсудимого XXXXXXXXXX Ф.С. в совершении инкриминируемого преступления.

При этом коллегия считает, что не могут быть приняты во внимание доводы стороны обвинения, указанные им в апелляционной жалобе со ссылкой на показания свидетеля Кирякова П.А. и с указанием о том, что следует принять во внимание его показания данные на этапе уголовного преследования, так как это было незадолго после расследуемых событий и свое мнение он тогда высказал в качестве советника местного совета в результате принятого решения коллегиально по этому поводу данным органом публичной власти.

Так, свидетель Киряков П.А. будучи допрошен на заседании апелляционной инстанции показал, что демонтированные котлы были в непригодном состоянии, поскольку 3-4 года были без воды и они заржавели, а также, что при разрешении вопроса о размере ущерба его на сессии не было.

Также коллегия считает необоснованной ссылку стороны обвинения на показания свидетелей Радова В.П. и Гайдаржи Н.К., данные ими на этапе уголовного преследования с указанием о том, что данная уплата денежных средств имело цель со стороны XXXXXXXXXX Ф.С. возмещения причиненного уже ущерба, а не срочной надобности для оплаты расходов за электроэнергию учитывая и период времени прошедшим с момента отчуждения имущества и тот факт, что оно, т.е. имущество было именно отчужденно, а не передано на хранение, а сами деньги внесены в кассу XXXXXXXXXX г. т.е. в день когда рассматривался вопрос на местном совете о значительности причиненного ущерба в результате демонтажа котлов, поскольку указанные обстоятельства опровергаются как материалами дела, так и допрошенными на заседании коллегии свидетелями, представителя потерпевшего и подсудимого.

Кроме того, исходя из вышеуказанных обстоятельств, коллегия критически оценивает довод стороны обвинения о том, что необоснованным является вывод суда относительно обязательного наличия материального вреда для состава преступления, предусмотренного ст. 328 УК РМ.

Также ошибочным по мнению коллегии является довод стороны обвинения, изложенный в апелляционном заявлении о том, что необоснованность и незаконность действий XXXXXXXXXX Ф.С. явствует из его же собственных показаний, поскольку как было установлено в апелляционной инстанции подсудимый XXXXXXXXXX Ф.С. действовал в интересах предприятия, когда демонтировал и отчуждал оборудования котельной, поскольку существовали долги за электроэнергию предприятия, которые надо было очень срочно оплатить.

Вместе с тем, необоснованной также является ссылка стороны обвинения на то, что решение о списании котлов было принято XXXXXXXXXX Ф.С. еще 23.01.2012 года, отчуждение Гайдаржи Н. имело место 11.02.2012 года, а внесение денег в кассу предприятия имело место только XXXXXXXXXX года, то есть по прошествии более 4 месяцев, с момента принятия решения о демонтаже и почти 4 месяца с самого отчуждения уже, поскольку в апелляционной инстанции достоверно было установлено, что подсудимый XXXXXXXXXX Ф.С. будучи руководителем МП «Тертеплик» и демонтировав пришедшие в негодность котлы на металлолом не реализовал его сразу, так как обратился в сельский Совет с. Дезгинжа за разрешением на списание основных средств согласно акта инвентаризации за 2011 года. Однако, из-за неприязненных отношений к нему части членов Совета, связанного с разницей политических взглядов, в том числе и по основаниям принадлежности к разным партиям, обратившихся 02 марта 2012 года с заявлением в адрес ЦБЭПиК (л.д. 9, том 1) работа предприятия МП «Тертеплик» фактически блокировалась.

Сторона обвинения необоснованно ссылается в качестве доказательства обвинения подсудимого на следующие доказательства: протокол осмотра места происшествия; фотокопии фотографий от 11.02.2012 г. приложенные к заявлению жителей с. Дезгинжа Комратского района; акт приема передачи от 19.02.2001 года в соответствии с которым предприятию МП «Тертеплик» была передана примэрий на баланс данная котельная из хозяйственного ведения в хозяйственные ведения; транспортная накладная НА 2082918; устав Муниципального предприятия „Тертеплик” с. Дезгинжа Комратского района; приказ о назначении на должность директора МП «Тертеплик» XXXXXXXXXX Ф.С. № 106-к от 16.11.2011 г.; приказ № 4-п от 23.01.2012 г. директора МП «Тертеплик» XXXXXXXXXX Ф.С. о производстве демонтажа оборудования котельной и акт от 23.01.2012 о списании этих основных средств от имени XXXXXXXXXX Ф.С.; акт инвентаризации от 23.01.2012 г. МП «Тертеплик» проведенной в период 18 по 20.01.2012 г.; решение сельского совета Дезгинжа № 3/8 от XXXXXXXXXX г.; справка МП «Тертеплик» относительно расходования полученных денег в размере 17865 лей; заявление от имени XXXXXXXXXX Ф.С. от 14.05.2012 г. в местный совет; приходно-кассовый ордер № 394 от XXXXXXXXXX г.; реестра исходящей корреспонденции МП «Тертеплик».

Эти доказательства, анализ которым приводит сторона обвинения могут свидетельствовать о событии преступления, и проведенных процессуальных действиях, но никак не свидетельствуют как прямо, так и косвенно о совершении данных деяний подсудимым.

Обсуждая субъективную сторону деяния, коллегия отмечает, что субъективная сторона данного преступления характеризуется умышленной формой вины исключительно в виде прямого умысла, то есть виновный осознает, что его действия явно выходят за пределы предоставленной власти или служебного положения, предвидит возможность или неизбежность наступления последствий в виде ущерба в значительных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц и желает их наступления. О каком умысле директора МП «Тертеплик», XXXXXXXXXX Ф.С. можно говорить, и о каком ущербе, который он мог якобы предвидеть, при том, что как было указано выше, он действовал именно в интересах службы, своего предприятия: разборка пришедших в негодность котлов осуществлялась на основании результатов проведенной инвентаризации; на основании официально изданных приказов; металлолом был передан на хранение; была выписана налоговая накладная; деньги за металлолом поступили в кассу предприятия.

Исходя из изложенного, коллегия считает, что судом первой инстанции достоверно было установлено, что в действиях XXXXXXXXXX Ф.С. отсутствуют события преступления, в связи с чем в соответствии с требованиями п. 1) ч. (1) ст. 390 УПК судом законно был вынесен оправдательный приговор, поскольку не было установлено наличие события преступлений.

В данном случае действует принцип презумпции невиновности, в соответствии с которым любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке путем гласного судебного разбирательства с обеспечением лицу всех необходимых гарантий для своей защиты, и пока его виновность не будет определена окончательным обвинительным приговором, как это установлено частью (1) ст. 8 УПК РМ и пунктом 2 ст. 6 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод.

Презумпция невиновности обвиняемого – общепризнанный международный принцип, закрепленный в ч. 1 ст. 11 Всеобщей Декларации прав человека 1948 года, ч. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, п. 1 Резолюции 2858 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН «Права человека при отправлении правосудия» от 20 декабря 1971 г. и ч. 2 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В Резолюции Комиссии ООН по правам человека «О целостности судебной системы от 19 апреля 2002 года в п. 3 указывается: «Важно, чтобы каждый обвиняемый в уголовном преступлении, имел право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону, в ходе гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты». Аналогичное положение закреплено в ст. 21 Конституции Республики Молдова и в ст. 8 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова.

Европейский Суд напоминает, что презумпция невиновности, предусмотренная пунктом 2 статьи 6 Конвенции, является одним из элементов справедливого рассмотрения уголовного дела, требуемого пунктом 1 статьи 6 Конвенции (см. Решение от 10 февраля 1995 г. по делу «Аллене де Рибмон против Франции» (Allenet de Ribemont v. France), Series A, № 308, §35, и Решение Европейского Суда от 10 мая 2005 г. по делу «Арриго и Велла против Мальты» (Arrigo and Vella v. Malta), жалоба № 6569/04).

В соответствии с п. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах «каждый обвиняемый в

уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону».

Эти же положения установлены в п. 2 ст. 6 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод.

Указанные нормы неоспоримо подтверждают, что в демократическом обществе при проведении справедливого судебного разбирательства имеет особую значимость соблюдение прав человека.

При таких обстоятельствах, коллегия считает, что стороной обвинения не было приведено достаточных и достоверных доказательств вины подсудимого XXXXXXXXXX Федора Семеновича в совершении им инкриминируемого деяния, предусмотренного ч. (1) ст. 328 УК РМ, поэтому оснований для удовлетворения апелляционного заявления заместителя прокурора прокуратуры по борьбе с коррупцией, начальника Службы Юг и отмены оправдательного приговора суда Комрат от 22 июля 2014 года не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 413-414, подп. с) п. 1) ч. (1) ст. 415, статьями 417-418 и 422 УПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Апелляционную жалобу заместителя прокурора прокуратуры по борьбе с коррупцией, начальника Службы Юг, XXXXXXXXXX В., *отклонить за необоснованностью.*

Приговор суда Комрат от 22 июля 2014 года в отношении XXXXXXXXXX Фёдора Семеновича, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 328 УК РМ, *оставить без изменения.*

Определение подлежит исполнению с момента его вынесения, но может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшей Судебной Палате Республики Молдова в 30-дневный срок со дня провозглашения мотивированного определения.

Мотивированное определение провозглашено 20 апреля 2016 года в 16 часов 30 минут.

Председательствующий, судья:

Судья:

Судья:

КУРДОВ А.И.

КОЛЕВ Г.П.

СТАРЧУК Ш.Т.